Правовое обеспечение политической и общественной деятельности

Казань

I Международная научно-практическая конференция

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИИ

978-5-00-007343-6

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

Правовое обеспечение политической и общественной деятельности

Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции

28 февраля 2017 г.

www.scipro.ru
Казань, 2017

УДК 34
ББК 67

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю. Андреева

Правовое обеспечение политической и общественной деятельности: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 28 февраля 2017 г. Казань: НОО «Профессиональная наука», 2017. 125 с.

ISBN 978- 5-00-007343-6

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы права и юриспруденции по материалам научно-практической конференции «**Правовое обеспечение политической и общественной деятельности**» (28 февраля 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015K от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 34
ББК 67

© Редактор Н.А. Краснова, 2017

© Коллектив авторов, 2017

© НОО Профессиональная наука, 2017

Содержание

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО 4

Авдеева А.В. Правовая политика России по привлечению женщин к государственной службе в советский период (1918-1980гг.) 4

Белов А.П. Обеспечение органами внутренних дел конституционных прав человека 11

Гоман К.Е. Основные направления деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 19

Легкая О.А. Проблемы нормативно-правового регулирования миграционных процессов 23

Морозова А.В. Место судейского сообщества в организации деятельности суда 28

Рубцов Д.И., Зимина К.Ю. Формирование и развитие института свободы совести и вероисповедания в России (историко-правовой аспект) 34

Степанов А.И. К вопросу о разграничении предметов ведения и полномочий в РФ 42

СЕКЦИЯ 2. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО 49

Смирнов А.Б. Нецелевое использование земельных ресурсов и меры по предотвращению данного нарушения в Калининградской области 49

СЕКЦИЯ 3. УГОЛОВНОЕ ПРАВО 59

Вовк Е.В. Проблема дифференциации уголовной ответственности в современном уголовном праве 59

СЕКЦИЯ 4. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО 66

Юсупов Ж.М. Правовое регулирование некоторых акцессорных сделок 66

Юсупов Ж.М. Гарантия 81

СЕКЦИЯ 5. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 90

Бунтова О.С. Проблема заинтересованности населения к процедуре публичных слушаний в процессе подготовки территориального планирования органами муниципального самоуправления 90

Плаван В.В. Местный референдум как институт непосредственной демократии 94

СЕКЦИЯ 6. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО 98

Зимнева С.В. Признак «чрезвычайности» непреодолимой силы в свете постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. №7 98

Соколова А.Д. Проблема соотношения добровольного отказа от преступления со смежными категориями уголовного права 107

СЕКЦИЯ 7. ЭКОНОМИКА И ПРАВО 116

Шокурова А.П. Молодежное предпринимательство 116

СЕКЦИЯ 8. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО 123

Краснова Т. В., Яшутина Д. А. Перспективы научного исследования правовых проблем воспитания детей в патронатной семье 123

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 35.08

Авдеева А.В. Правовая политика России по привлечению женщин к государственной службе в советский период (1918-1980гг.)

Legal policy of Russia on the involvement of women in the public service during the Soviet period (1918-1980)

Авдеева Алёна Владимировна,
магистрант 1 курса юридического факультета
Вятского государственного университета, Россия, г. Киров

Avdeeva Alena Vladimirovna,
1 Undergraduate Faculty of Law
Vyatka State University, Russia, Kirov

Аннотация: в статье обсуждаются изменения, произошедшие в правовой политике России по привлечению женщин к государственной службе в советский период (1918—1980 гг.). Приводятся основные этапы развития законодательства, формируются вывод по недостаткам и преимуществам законодательства того времени.

Ключевые слова: правовая политика, государственная служба, женщины, советский период.

Abstract: This article discusses the changes in the legal policy of Russia to attract women to public service in the Soviet period (1918-1980). The basic stages of development of legislation, form a conclusion on the advantages and disadvantages of the legislation of the time.

Keywords: legal policy, public service, women, the Soviet period.

Вопросы о правовой поддержке женщин на государственной службе изучались многими правоведами того времени, исследования которых стали первоосновой для формирования труда современных исследователей. Однако следует отметить, что исследование вопросов женского труда имело место и в дореволюционной России, когда женщина по закону являлась как бы приложением своего отца или супруга. Ее общественное положение определялось во всех юридических документах как «дочь действительного тайного советника», или «супруга профессора Московского университета», или

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

«вдова генерала». Жизнь женщины (в соответствии правительственной доктриной) протекала внутри семьи, не соприкасаясь с жизнью общества: она нигде не служила, не могла занимать никаких постов; вообще совершать каких-либо деяний вне круга своей семьи [1]. При этом наблюдалась огромная диспозиция мнений: женщин аристократического происхождения все устраивало в их положении и общественном отношении к ним, а женщин из крестьянских семей подобная половая дискриминация абсолютно не устраивала. Это вызвало не мало публикации ведущих политиков и общественных деятелей того времени, предлагающих различные варианты решения данного вопроса.

Проблема отсутствия равноправия женщин в выполнении трудовых обязанностей, отсутствия у них возможностей широкого участия в жизни общества, активно показывалась в трудах Ленина В.И., в которых он подчеркивал усиление женских позиций, формирование тенденций в советском законодательстве, направленных на раскрепощение и развитие их правовых обязанностей [2].

Ленин В.И. подчеркивал, что «...ни одно государство и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования» [2]. Однако, по мнению Ленина В.И., юридические гарантии равноправия женщин того времени составляли одну сторону решения женского вопроса. Наиболее сложная сторона этой проблемы была связана с отсутствием условий, обеспечивающих возможность становления социально-экономического и культурного равенства полов.

В период с 1918 по 1930 годы государство, выполняя принятые декреты советской власти, активно внедряло политику в области решения женского вопроса, пыталось изменить положение женщин в новых условиях. В этот же

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

период наблюдалась массовое вовлечение женщин в органы власти. Участие женщин на государственной службе стало особенно актуальным в виду острого кадрового дефицита и отсутствия образованных работников. Начинало формироваться понятие «государственная политика по вовлечению женщин в сферу управления» [4].

Так Хасбулатова О.А. под государственной политикой по вовлечению женщин в сферу управления определяла деятельность властных структур, направленную на формирование равноправного представительства мужчин и женщин в органах законодательной и исполнительной власти, привлечение женщин в управление экономической и социальной жизни общества [6, с. 90].

По мнению Айвазовой С.Г. государственная политика в отношении женщин стала необходимой в качестве самостоятельного направления, поскольку ярко выделилась группа проблем, связанных с позициями женщин на каждом историческом этапе развития общества [2]. Важным направлением государственной политики в отношении женщин явилось вовлечение их в государственную деятельность, потому что политическое участие выступило индикатором развития общества в целом. Государственная деятельность женщин включала разные организованные формы участия в партии, общественных организациях и органах государственной власти.

Возникшие предпосылки в товремя заставили новое правительство страны определить правовой статус женщин на государственной службе. Создаваемые номенклатуры должностей на государственной службе устанавливали размеры использования женского труда в государственных учреждениях [5]. Итогом работы комиссий по формированию номенклатур стало решение о возможности допуска женщин на государственную службу с предоставлением им служебных прав, кроме права перевода в классные чины и награждения орденами.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Существенным правом, которое сохранялось и после замужества,была возможность получение пенсии женщиной. В случае смерти женщины пенсия сохранялась за ее детьми до совершеннолетия [5].

Узаконив право женщин на государственную службу, советское правительство сделало большой шаг вперед к женской эмансипации. Постепенно женщины стали все больше входить в штат провинциальных учреждений. Тенденции к ограничению служебных прав и привилегий женщин не наблюдалось.

В начале 1918 года были приняты декреты, направленные на охрану труда женщин. Декретом ВЦИК от 22.12.1917 года впервые вводилось денежное пособие по случаю родов в размере полного заработка в течение восьми недель до родов и восьми недель после родов. Тем же декретом была предусмотрена выплата пособия в размере от одной четверти до половины заработка женщины, который она могла получать в течение девяти месяцев после родов Кодекс законов о труде, который был принят 30.10.1922 года определил состав прав женщин [5, с. 31].

Кодекс законов о труде (КЗоТ) 1922 года отличался от КЗоТ 1918 года тем, что допускал привлечение женщин к труду в порядке трудовой повинности по специальным постановлениям СНК. Для женщин в соответствии с КЗоТ рабочий день сокращался до шести часов. Регламентировалось время отдыха и праздничные дни. Фактически были запрещены сверхурочные работы [5, с. 32].

Либерализация процесса найма женщин на государственную службу была проведена в 1925 году - отменялось обязательное до этого участие бирж труда при найме служащих. В 1929 году служащих перевели на пятидневную неделю.

В 1937 году начала формироваться партийная разнарядка на участие женщин в выборных органах власти [6, с.17]. В состав депутатов Верховного

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Совета СССР того периода вошли тридцать процентов женщин, в составе местных советов их доля составила около сорока процентов [2, с. 178].

Государственная служба привлекала женщин возможностью получения небольшого, но стабильного материального содержания. Для некоторых оно было единственной возможностью обеспечить себя и семью. Молодые сотрудницы на государственной службе получали возможность реализовать собственные способности.

В начале Великой Отечественной войны кадровая ситуация в государственных учреждениях вновь резко ухудшилась. Большая часть чиновников была призвана на фронт, а места в канцеляриях заняли женщины. Привлечение женщин к государственной службе в России в начале XX века повлекло усиление их роли в жизни страны, однако правовое обеспечение труда женщин того времени носило однобокий характер. Несмотря на то, что женщины составляли в Советах от 1/3 до 1/4 общего состава, представительство женщин в высшей власти было незначительным. Стоит согласиться с Покровской М.И., которая утверждала, что женщины-руководители в большинстве своем работали в низовом звене управления [5, с. 85].

Доля участия женщин в органах власти в 1960 году составляла от двадцати семи до сорока одного процента. Такое соотношение продержалось почти до 1989 года [3, с. 98].

На протяжении 1970 – 1980 годов фактически наблюдалось снижение количества женщин, занимавших руководящие посты в государственных органах, однако наблюдался их прирост в Советах.

В целом к факторам, препятствующимучастию женщин в сфере государственного управления в советское время, можно отнести: социокультурные стереотипы, которые ориентировали женщину на семью и

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

воспитание детей и в меньшей степени – на участие в государственной политике; низкую самооценку, отсутствие желания большинства женщин активизации собственного карьерного роста; кризисные ситуации в экономике страны, снижение уровня доходов семей, разрушение социальной инфраструктуры; конкуренцию со стороны мужчин в борьбе за высокие посты в государственных структурах, отсутствие у большинства из российских женщин необходимого образования и навыков управления, контактов и финансовых средств, используемых в полноправном участии в этой борьбе.

Тем не менее, следует отметить, что именно с 1917 года начала формироваться правовая база, регламентирующая труд женщин, привлеченных для работы на государственной службе. Именно вовлечение женщин в управление страной позволило им корректно практически полностью взять в свои руки управление основными государственными объектами в сложные военные годы, когда большая часть мужского населения ушла на фронт. К тому же привлечение женщин на государственную службу стало важным историческим шагом в развитии эмансипации женщин, формирования равноправия их с мужчинами, повышение роли и значимости женского труда в обществе.

Исходя из этого, как вывод можно сказать, что система правового регулирования женского труда на государственной службе активно развивалась в начале XX века. Это стало источником формирования правовой базы, учитывающей интересы женщин и специфику ее природных особенностей в сравнении с мужчиной, используемой в настоящее время.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Библиографический список

1. *Авдеева А.В., Татаринова Е.П.* Общественная мысль в России по вопросу расширения прав женщин в сфере труда и занятости в XIX веке // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2016. № 10 (49). С. 6-9.

2. *Ворошилова С.В.* Правовая политика России в XIX - начале XX века по привлечению женщин к государственной службе / Саратовская государственная академия права. - № 2. -2011 год. – с.72-76.

3. *Ворошилова С.В., Рыбаков, О.Ю.* Эволюция правового положения женщин в России в XIX веке - начале XX вв. Саратовский источник. -2011 год. – 362 с.

4. *Медведкина Е.И.* Государственная политика привлечения женщин в сферу управления СССР в 1950-1980 е гг. (на материалах юга Красноярского края) // Научный электронный архив. URL: http://econf.rae.ru/article/7848 (дата обращения: 07.02.2017).

5. *Покровская М.И.* Женский труд в России //Женский вестник. 1916. № 3-4, 7-10.

6. *Хасбулатова О.А.* Российская государственная политика в области женщин (1900 - 2000). – М.: Адам и Ева, 2002. – 168 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 34

Белов А.П. Обеспечение органами внутренних дел конституционных прав человека

The provision of the internal Affairs bodies of constitutional rights

Белов Андрей Петрович,
Магистрант 1 курса, кафедры Конституционное и муниципальное право
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского Государственного Технического Университета

Belov Andrei Petrovich,
1st year graduate student, Department of Constitutional and municipal law
The Institute of service sector and entrepreneurship (branch) don State Technical University

Аннотация: в статье рассмотрены права человека. Определены основные направления деятельности органов внутренних дел в целях обеспечения соблюдения данных прав.
Ключевые слова: права, деятельность, направления, реализация.
Abstract: the article deals with human rights. The basic directions of activity of bodies of internal Affairs to ensure the observance of these rights.
Keywords: rights, activities, direction, implementation.

Широко распространенным является мнение о существовании потребности в создании новых инструментов обеспечения прав человека в связи с тем, что имеющиеся в наличии средства недостаточно эффективны: в настоящее время в мире существует много средств, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина. Однако права личности пока еще часто нарушаются, а способы их защиты не всегда достаточно эффективны. Вот почему возникает проблема не только совершенствования уже имеющихся методов и средств, но и создания новых институтов, гарантирующих и охраняющих права личности, - чем больше таких институтов, тем эффективнее обеспечение прав человека в современном мире.

В силу самой специфики предоставляемых прав человека во многих случаях механизм их обеспечения фактически сливается с механизмом

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

обеспечения прав гражданина, образуется единый механизм, в котором предназначенное для обеспечения предоставленных прав человека и нацеленное на создание благоприятных условий для реализации прав гражданина невозможно различить. Такие сложные механизмы, обеспечивающие одновременно и реализацию прав человека, и реализацию прав гражданина, и исследуются в качестве единых механизмов.

Особое место в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина занимают органы внутренних дел - специально уполномоченные государственные органы, деятельность которых непосредственно направлена на охрану и защиту этих прав и свобод.

Реализация этой задачи происходит путём охраны и защиты прав и свобод личности. Для её достижения от сотрудников внутренних дел требуется:

- выявление правонарушителей;
- раскрытие и расследование преступлений;
- пресечение правонарушений;
- восстановление нарушенных прав и свобод гражданина;
- применение мер принуждения к правонарушителю;
- контроль над дорожным движением и т.д

Основные направления обеспечения прав человека и гражданина.

Во-первых, широкое распространение получает идея, согласно которой общество и государство несут ответственность за успешное осуществление прав человека. Более того, нередко одним из показателей правового и социального характера государства признается то, насколько в нем гарантируются и практически осуществляются права человека [2, с. 87]. Как следствие, постепенно система обеспечения прав человека трансформируется в систему

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

гарантирования реализации таких прав, что не совсем верно, т.к. обеспечение и гарантирование - разные виды деятельности.

Основное отличие гарантирования от обеспечения заключается в следующем. Если обеспечение нацелено на создание таких благоприятных условий, в которых человек в состоянии реализовать свои права, то гарантирование предполагает то, что его субъект берет на себя ответственность за осуществление принятых на себя обязательств, т.е. поручается за то, что права человека действительно найдут свою реализацию.

Во-вторых, система защиты вполне обоснованно выстраивается на основе принципа реализация прав человека должна осуществляться таким образом, чтобы она не препятствовала реализации прав других людей. Однако при этом оценка действий человека в качестве препятствующих или не препятствующих реализации прав других осуществляется по формальным основаниям, а не в зависимости от того, воспринимается ли она в действительности другими участниками отношений в качестве препятствующей им в реализации их прав.

Законодательно определяются факты, которые принимаются за указывающие на то, что реализация человеком своих прав тем или иным способом мешает или может помешать осуществлению прав других людей. В соответствии с характером этих фактов устанавливаются юридические санкции за определенные действия или бездействия. При этом, поскольку основания юридической ответственности могут быть определены лишь формально, без учета того, в действительности ли в данной конкретной ситуации поведение человека препятствует реализации прав других людей, постольку в конечном итоге оказывается, что на практике реализация установленных ограничений не всегда способствует претворению прав человека в жизнь. По крайней мере, в отдельных случаях ограничение существующих у человека возможностей в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

реализации его прав, осуществляемое с целью не допустить ограничения прав других людей, оказывается нецелесообразным - в силу того, что в конкретной ситуации действия по претворению прав в жизнь не создают препятствий для реализации другими людьми собственных прав (например, в силу характера существующих у них притязаний, возможности реализовать свои интересы иным способом и т.д.) [3, с. 67].

В-третьих, проблемой оказывается то, что в деятельности по защите прав человека большое внимание уделяется не только созданию условий для устранения реально возникающих препятствий, но и предупреждению самой возможности их появления.

Средства, рассчитанные на обеспечение профилактики и предупреждения нарушения прав человека, постепенно выделяются в самостоятельную и весьма объемную по своему содержанию подсистему. Происходит дальнейшее сокращение числа допустимых, с точки зрения действующего права, способов активного осуществления прав, юридические и не противоречащие закону средства реализации прав становятся все менее разнообразными. Кроме того, юридические меры, направленные на недопущение нарушений прав человека, зачастую заставляют субъектов прав воздерживаться от правомерной активной деятельности, нацеленной на реализацию собственных прав, из-за боязни быть обвиненным в дискриминации иных лиц, с учетом того, что такое обвинение может повлечь негативные правовые последствия [4, с. 53].

Следует подчеркнуть, что в ситуации, когда повышенное внимание уделяется поиску возможных средств компенсации недостаточной активности человека в реализации его прав, защита и охрана прав человека связывается прежде всего с наступлением формальных юридических оснований, а не с реальным возникновением препятствий для осуществления прав, и повышенное

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

внимание уделяется предупреждению возможности появления препятствий для претворения прав в жизнь; возникают предпосылки для дальнейшего снижения степени эффективности деятельности по реализации прав человека.

На современном этапе развития правоохранительной системы особое место и значимость приобретает деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, непосредственно созданных для обеспечения указанных прав и свобод человека и гражданина, и по своей сущности именно она тесно сопряжена с необходимостью причинения мер государственного принуждения, специальных средств, а также с вторжением в частную жизнь граждан [3, с. 97].

Устранение проблем, связанных с недостаточной эффективностью применяемых государством правовых средств решения стоящих перед ним задач, может осуществляться двумя способами.

Первый способ заключается в дальнейшем совершенствовании законодательства в процессе правотворчества и оптимизации правоприменительной практики. Данный путь неизбежно ведет к постепенному увеличению объема нормативного массива, усложнению его структуры, сокращению возможности поиска субъектами наиболее приемлемых для них способов реализации собственных прав и ограничению возможности их свободного выбора, проявления собственной воли и активности. А значит, дальнейшее совершенствование действующего законодательства само по себе с высокой вероятностью приведет к появлению новых проблем, а не к оптимизации практики реализации прав человека.

Второй способ является более сложным и предполагает формирование таких правовых установок в обществе и в сознании человека, наличие которых стало бы необходимым и достаточным внутренним условием реализации прав без нарушения установленных нормами действующего права требований.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Отдельное внимание должно уделяться гарантированию соблюдения прав человека в деятельности органов государственной власти и управления. Однако при этом в деятельности по созданию и приведению в действие системы гарантий должны учитываться два обстоятельства. Во-первых, то, что в данном случае может быть гарантировано соблюдение лишь предоставленных и "трансформированных" в предоставленные естественных прав. Во-вторых, то, что гарантированность соблюдения прав человека не может быть обеспечена применением некоего универсального набора инструментов; средства и механизмы гарантирования должны определяться с учетом специфики деятельности каждого конкретного органа власти, его функций, задач, компетенции и т.д.

В процессе реформирования органов внутренних дел при разработке принципов деятельности полиции Российской Федерации, направленных в первую очередь на защиту прав и свобод гражданина и человека, учитывался отечественный и зарубежный опыт функционирования полицейских институтов, темпы модернизации России, достижения науки, а также преобразования в правоохранительной сфере.

Подводя итог рассмотрению вопроса, сделаем следующие выводы.

1. Обеспечение прав человека государством, в сущности, представляет собой деятельность по созданию благоприятных условий для реализации предоставленных прав теми способами, которые законодательно определены либо не противоречат требованиям действующего права.

2. Основными тенденциями, определяющими характер и направление развития деятельности государства по обеспечению прав человека, выступают усложнение механизмов, посредством которых осуществляется такая деятельность, их дифференциация, усиление контроля над деятельностью по

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

обеспечению функционирования указанных механизмов, постепенная трансформация механизмов обеспечения прав человека в механизмы гарантирования реализации этих прав.

3. Гарантирование осуществления прав человека не является функцией, которую государство по своей природе способно реализовывать, т.к. успешное претворение прав в действительность зависит прежде всего от активности их субъектов, а не от усилий государства.

В настоящее время невозможно проанализировать в достаточном объеме содержание одного из основополагающих принципов деятельности российской полиции как соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, а также его закрепление в конституционно-правовом законодательстве России, однако, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что положения ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» в целом и по своей сути соответствуют требованиям международно-правовых актов в сфере организации и деятельности должностных лиц по поддержанию правопорядка и обусловлены характером и природой отношений между государством и личностью [1].

Библиографический список

1. Федеральный закон о полиции от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // Российская газета. № 28. 10.02.2011.

2. Алжеев, И.Б. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло. М.: Статут. - 2014. - 391 с

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

3. Ступаченко Е.В. Состав участников постоянно действующих координационных совещаний по обеспечению правопорядка в субъектах РФ // Законность. 2014. № 7

4. Фадеев В.И. Стабильность и развитие Конституции Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 1.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 342

Гоман К.Е. Основные направления деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека

The main activities of the Federal service for supervision of consumer rights protection and human welfare

Гоман Константин Евгеньевич,
Магистрант 1 курса, кафедры Конституционное и муниципальное право
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского Государственного Технического Университета в г.Шахты

Goman Konstantin E.,
1st year graduate student, Department of Constitutional and municipal law
The Institute of service sector and entrepreneurship (branch) don State Technical University

Аннотация: в статье определены направления деятельности Роспотребнадзора по обеспечению и защите прав потребителей.
Ключевые слова: потребитель, защита, Роспотребнадзор, Федеральная служба, защита прав потребителей.
Abstract: the article defines the directions of activity of the CPS to ensure and protect the rights of consumers.
Keywords: consumer protection, Rospotrebnadzor, the Federal service for protection of consumer rights.

Согласно Закону «О защите прав потребителей» уполномоченный соответствующим федеральным органом исполнительной власти в предусмотренном законом порядке осуществляет государственный надзор в сфере защиты прав потребителей [1]. Уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в названной сфере является Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Законодательно закреплены направления осуществления Роспотребнадзором своих полномочий:

1) организация и проведение проверок соблюдения изготовителями требований, установленных международными договорами Российской

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Федерации, Законом РФ «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, предписаний должностных лиц органа» государственного надзора [1];

2) организация и проведение проверок соответствия товаров (работ, услуг) обязательным требованиям, обеспечивающим безопасность товаров (работ, услуг) для жизни и здоровья потребителей;

3) применение в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, мер пресечения нарушений обязательных требований, выдача предписаний о прекращении нарушений прав потребителей, о прекращении нарушений обязательных требований, об устранении выявленных нарушений обязательных требований, привлечение к ответственности лиц, совершивших такие нарушения;

6) ежегодное проведение анализа и оценки эффективности федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей;

В отдельном и более детальном рассмотрении нуждается такое полномочие, как выдача предписаний о прекращении нарушений прав потребителей, в том числе для целей дифференциации субъектов, осуществляющих защиту прав потребителей, а также определения наиболее эффективных путей использования их полномочий [3, с. 30].

Констатация факта нарушения законодательно установленных прав потребителей возможна по результатам проведения должностными лицами Роспотребнадзора осуществляет проверку деятельности хозяйствующих субъектов. Проверка представляет собой совокупность проводимых органом государственного контроля или органом муниципального контроля в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя мероприятий по

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

контролю для оценки соответствия осуществляемых ими деятельности или действий, производимых и реализуемых ими товаров обязательным требованиям и требованиям, установленным муниципальными правовыми актами.

Между тем в практике нередки случаи, когда потребители либо их уполномоченные представители, в том числе лица, оказывающие гражданам на возмездной основе юридические услуги, при наличии имущественного, гражданско-правового по своей природе, спора о праве, не являвшегося предметом рассмотрения суда, используют такое средство государственной внесудебной защиты прав и законных интересов, как обращение в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти [2, с. 53]. Эффективность использования такого средства защиты нарушенных или оспариваемых прав может быть проиллюстрирована следующими практическими ситуациями.

Между тем в современной юридической периодике, в том числе ориентированной на рядового потребителя, традиционно достаточно активно исследуются различные аспекты Закона РФ «О защите прав потребителей» применительно к практическим ситуациям, однако авторы таких материалов в качестве неизменной рекомендации советуют обращение с жалобой в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти [1]. Как правило, за рамками таких рекомендаций остается оценка эффективности использования соответствующего средства защиты прав гражданина из числа способов и средств, предусмотренных действующим законодательством РФ, для разрешения конфликтной ситуации.

Целесообразным представляется уточнить формулировку Закона Административного регламента, предусмотрев в нем, что основанием для проведения внеплановой проверки является нарушение прав потребителей (в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

случае обращения граждан, права которых нарушены, за исключением обращений, содержащих обстоятельства гражданско-правового (имущественного) спора о праве, разрешаемого в судебном порядке). В случае направления обращения, содержащего обстоятельства гражданско-правового (имущественного) спора о праве, разрешаемого в судебном порядке, заявителю в письменной форме должны быть разъяснены способы защиты его прав со ссылкой на ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Библиографический список

1. Закон РФ О защите прав потребителей от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. № 8. 16.01.1996.

2. Гришаев С.П. Защита прав потребителей // СПС КонсультантПлюс. 2016.

3. Данилишев Р.А. Актуальные вопросы защиты прав потребителей при выполнении работ (оказании услуг) // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 5. С. 27 - 29.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 34

Легкая О.А. Проблемы нормативно-правового регулирования миграционных процессов

Problems of legal regulation of migration processes

Легкая Оксана Андреевна,
магистрант 2 курса
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского Государственного Технического Университета
Legkaya Oksana Andreevna,
2 undergraduate course
Institute of Entrepreneurship and Service sector (branch) of the Don State Technical University

Научный руководитель:
Морозова О.А., к.ф.н., доцент кафедры Конституционное и муниципальное право
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского Государственного Технического Университета
Scientific advise: Morozova O.A., PhD, assistant professor of constitutional and municipal law
Institute of Entrepreneurship and Service sector (branch) of the Don State Technical University

Аннотация: в статье исследовано правовое регулирование миграционных процессов. Предложены этапы совершенствования правового регулирования миграции.

Ключевые слова: нормативно-правовое, миграционный процесс, правовые акты, право на свободы передвижения.

Abstract: In the article the legal regulation of migration processes. Suggested steps for improving legal migration management.

Keywords: legal, migration process, legal acts, the right to freedom of movement.

В настоящее время исследованию миграционных процессов уделяется значительное внимание во всех странах мира. Российская Федерация не является исключением.

В отличие от моделей правового регулирования миграционных процессов, применяемых в других европейских государствах, модель правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации не имеет четко выраженной конструкции, потому что нормативные правовые акты,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

регулирующие миграционные процессы, разрозненны, практически не консолидированы, вследствие этого данная сфера правового регулирования менее стабильна, что стало особенно заметно в последние годы, когда напряженность миграционных потоков значительно усилилась.

Данное обстоятельство обусловливает актуальность исследования нормативных правовых актов в сфере миграции с целью выработки определенных предложений, направленных на формирование единой модели правового регулирования миграционных процессов [2. с. 23].

Полагаем, что для того, чтобы создать оптимальные условия для реализации правовых предписаний в сфере миграционных отношений, необходимо:

- во-первых, выявить и устранить противоречия и пробелы в действующих нормативных правовых актах;

- во-вторых, провести систематизацию нормативных правовых актов, регулирующих миграционные отношения, путем переработки, дополнения, изменения действующих нормативных правовых актов, регулирующих миграционные отношения;

- в-третьих, объединить все нормативные правовые акты.

При этом, как отмечают авторы, законодательство в области миграции включает в себя не только федеральные законы, оно состоит из ряда межгосударственных договоров и соглашений и множества подзаконных нормативных правовых актов, которых в совокупности с федеральными законами насчитывается более 240.

С одной стороны, такая особенность вполне объяснима тем, что миграционные процессы порождают множество миграционных отношений, требующих оперативного правового регулирования; с другой стороны, такая

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

особенность создает ряд проблем, в том числе связанных с реализацией закрепленных в Конституции РФ прав и свобод, с унификацией и единообразным применением понятий, определяющих основные категории мигрантов, с несогласованностью правовых категорий, используемых в нормативных правовых актах. На данные обстоятельства обращают внимание ученые, занимающиеся исследованием вопросов, связанных с миграционными процессами.

Исходя, во-первых, из того, что миграционные процессы напрямую связаны с реализацией прав и свобод граждан, таких, как право на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на образование и ряд других; во-вторых, из того, что регулирование прав и свобод человека и гражданина относится к исключительному ведению Российской Федерации и, соответственно, они должны, исходя из норм ст. 76 Конституции РФ, регулироваться федеральными законами; полагаем необходимым систематизировать подзаконные нормативные правовые акты, унифицировать понятия, определяющие основные категории мигрантов и перевести регулирование миграционных процессов на законодательный уровень путем принятия Миграционного кодекса РФ [1]. Кроме того, анализ конституционного права на свободу передвижения в Российской Федерации, свидетельствует о том, что рассматриваемое право, являясь одним из основополагающих в системе прав и свобод личности, отражено как во внутригосударственном, так и в международном праве [3, с. 76].

Большинство терминов, используемых при регулировании миграционных

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

отношений в современный период, нашли свое закрепление как в нормативных правовых актах, так и в Концепциях, разработанных на перспективу.

Следует сказать, что на сегодняшний день в российском законодательстве количество нормативных актов в области миграции, насчитывает более десятка федеральных законов, свыше ста действующих указов Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, нормативных актов различных министерств и ведомств, а также несколько десятков межгосударственных и межправительственных соглашений. Такое многообразие выдвигает на первый план задачу систематизации нормативного правового материала в области миграции. При этом его необходимо привести к структурному единообразию, отследить внутреннюю согласованность различных норм, а также осуществить мониторинг возможных пробелов и противоречий между федеральным и региональным законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права. Некоторые авторы считают, что сегодня нет полноценного миграционного законодательства, отсутствует специализированный законодательный акт, посвященный вопросам миграционной сферы в целом, в России нет основного определяющего вектора развития миграционного законодательства РФ. Думается, в первую очередь нужно принять законы о трудовой миграции, о миграции, где бы были перечислены все виды миграции, и ряд других законов. Необходимо также констатировать, что действующее законодательство РФ о миграции пока не позволяет в достаточной степени обеспечить осуществление эффективной миграционной политики в России. Миграционная ситуация имеет тенденцию к изменению, в связи с чем миграционное законодательство требует постоянного совершенствования, как на федеральном, так и на региональном уровне.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. – 04.08.2014. – №31. – Ст. 4398.

2. Трыканова С.А. Организационно-правовое регулирование управления миграцией в Российской Федерации: актуальные вопросы и направления развития / Миграционное право. 2013. N 3. С. 23.

3. Кичалюк О.Н., Катушкина Т.А. Право на свободу передвижения в российском и международном праве / Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития. – Омск, 2016. – С. 76.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 342

Морозова А.В. Место судейского сообщества в организации деятельности суда

Place sudeyskogo soobschestva of operation are in the organization of the court

Морозова Алена Валерьевна,
магистрант 2 курса, кафедры Конституционное и муниципальное право
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского Государственного Технического Университета

Alena V. Morozov,
2 undergraduate course of constitutional and municipal law
Institute of Entrepreneurship and Service sector (branch) of the Don State Technical University

Аннотация: в статье определены основные функции судейского сообщества, посредством которых происходит организация деятельности суда.
Ключевые слова: суд, сообщество, деятельность, судейское сообщество.
Abstract: This article defines the main functions of the judicial community, by means of which there is the organization of the court activity.
Keywords: court, community, activism, judicial community.

В последнее время можно заметить большое влечение практиков и исследователей России относительно проблемы организации судебной власти. Данное явление предопределено очередностью осуществленной реформы в России в сфере судебной власти в конце 20 начале 21 столетия.

Первоначальный этап пересмотра судебной власти определил большой рывок относительно развития материального и процессуального законодательства, закрепления в качестве отдельных институтов судебную власть и статус судей в законах о судах и судьях.

С 2001 года принимаются федеральные программы целевого характера относительно развития судебной системы ключевыми моментами которой является технически- материальному оборудованию федеральных судов. Задачами и целями этих программ стали повышение качества реализации

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

правосудия, совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, гарантия открытости и доступности правосудия, обеспечение независимости судебной власти; разработка эффективной системы исполнительного производства, повышение открытости и доступности системы принудительного исполнения, модернизация судебно-экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации.

При этом более оострыми задачами касающиеся целесообразного ресурсов, средств технически в целях придания скорости производства по делу, по избежанию бумажной волокиты в судах, по обеспечению доступа граждан к информации о деятельности судов и др., являются управленческие решения на разных звеньях и уровнях судебной системы.

Вместе с тем, для решения наиболее важных государственных задач усложняется судебная организация. Данные факторы определяют актуальность роли административно-организационных правоотношений в судебной сфере, управления судебной деятельностью.

Судейское сообщество - это уникальная форма самоорганизации лиц, наделенных государственными властными полномочиями в сфере осуществления правосудия, лиц, замещающих государственную должность судьи.

Анализ законодательства о судебной власти и статуса судей показывает, что в общем виде полномочия органов судейского сообщества можно свести к четырем группам:

1. Полномочия по формированию судейского корпуса государства.

2. Полномочия по оценке профессиональной деятельности судьи и регулированию процедуры карьерного роста.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

3. Полномочия по привлечению судьи к ответственности за нарушение статуса судьи и профессиональной этики.

4. Полномочия по нормативному правовому регулированию организации деятельности судебного сегмента государственной власти и статуса судьи.

Наличие у органов судейского сообщества полномочий в этих сферах определяет уровень самостоятельности судебной власти и независимости судей. Тем самым материализуются, в частности, конституционные принципы самостоятельности органов судебной власти и независимости судьи, установленные соответственно в ст. 10 и ст. 120 Конституции РФ [1]. В юридической литературе нередко можно встретить публикации, в которых эти принципы подаются исследователями как тождественные.

Независимость лиц, наделенных судейскими полномочиями, обеспечивается гарантиями: 1) процессуальными гарантиями судьи - носителя судебной власти; 2) организационно-правовыми гарантиями лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (или субъекта Российской Федерации), определяющими порядок отбора на эту должность, прохождения государственной службы по ней, ответственность за результаты деятельности, порядок и условия ухода с этой должности, условия пребывания в отставке; 3) социально-правовыми гарантиями гражданина, наделенного судейскими полномочиями, и членов его семьи.

Самостоятельность органов судебной власти законодательно обеспечивается гарантиями самостоятельности органов судебной власти в бюджетной сфере (финансовая самостоятельность), в организационно-правовой сфере, в вопросах кадровой политики [3]. И в обеспечении этой самостоятельности важную роль играют органы судейского сообщества.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Финансовая самостоятельность органов судебной власти - это самостоятельность в рамках бюджетного процесса финансового обеспечения существования и функционирования органов судебной власти. Финансирование судов не может произвольно определяться по усмотрению законодательной или исполнительной власти, поскольку необходимые расходы федерального бюджета на суды защищены непосредственно самой Конституцией Российской Федерации и не могут быть ниже такого уровня, который обеспечивал бы выполнение ее требований.

Практически каждый год на заседаниях Совета судей Российской Федерации рассматриваются результаты проверок финансово-хозяйственной деятельности судов контрольно-счетными органами Российской Федерации. Проверяется обоснованность претензий счетных органов, и принимаются решения о согласии или несогласии с этими претензиями, что влечет или не влечет уменьшение соответствующих бюджетных средств в случаях нецелевого их использования.

Неотъемлемой составляющей самостоятельности органов судебной власти является законодательно закрепленная самостоятельность в вопросах кадровой политики, которая также реализуется и развивается в законодательстве через наделение органов судейского сообщества особыми полномочиями в вопросах кадровой политики.

Реализуя самостоятельность органов судебной власти в этой сфере, органы судейского сообщества осуществляют профессиональный отбор претендентов на судейские должности (прием экзаменационными комиссиями экзаменов у претендентов на судейские должности, конкурсный отбор кандидатов на судейскую должность, оценка профессиональной деятельности судьи, квалификационная аттестация председателей судов и судей, решение вопроса о

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

досрочном прекращении полномочий председателей, заместителей председателей судов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей без лишения судейских полномочий.

На судейское сообщество в лице его органов возложена ответственность за поддержание авторитета судебной власти, что требует определения должного поведения судей и закрепления соответствующих традиций и опыта. Для этого необходимо постоянное динамичное осмысление и формулирование самим судейским сообществом путем постоянной работы всех его органов общих принципов поведения судей [2].

Исполняя самостоятельность органов судебной власти в этой сфере, они производят профессиональный отбор претендентов на должность судей (осуществляя прием экзаменов у претендентов на должности судей, экзаменационная комиссия производит конкурсный отбор кандидатов на судейскую должность, они оценивают профессиональную деятельность судей, квалификационную аттестацию председателей судов и судей, принимают решение вопроса о досрочном прекращении полномочий председателей, заместителей председателей судов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей без лишения судейских полномочий и по их личным заявлениям, производят контроль за соблюдением членами судейского сообщества ограничений, накладываемых законодательством о статусе судей и Кодексом судейской этики, осуществляют применение к судьям мер поощрения и взыскания вплоть до лишения судейских полномочий.

Применение различных терминов в законодательстве, обозначающих указанную деятельность, не изменяет ее сути - управляющее воздействие на судебную систему с целью создания условий для надлежащего правосудия.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Считаем, что законодательная конструкция органов судейского самоуправления, опирающаяся лишь на определение круга их задач, наряду с отсутствием перечня их функций и полномочий с учетом множественности субъектов внутрисистемного управления судами, снижает эффективность судейского самоуправления. Сказанное требует дальнейших комплексных исследований судейского самоуправления в механизме обеспечения деятельности судов и выработки предложений по совершенствованию законодательства об органах судейского сообщества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Терехин В.А. Приоритетные направления судебной реформы в современной России // Российская юстиция. 2014. № 8.

3. Фомина Е.В. Правовой статус квалификационных коллегий судей // Российское правосудие. 2013. № 4. С. 108 - 112.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 342, 348.04

Рубцов Д.И., Зимина К.Ю. Формирование и развитие института свободы совести и вероисповедания в России (историко-правовой аспект)

The formation and development of the Institute of freedom of conscience and religion in Russia (istoriko-legal aspect)

Рубцов Д.И.,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВЮИ ФСИН России. ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России».
Зимина К.Ю.,
адъюнкт ВЮИ ФСИН России. ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России».

Rubtsov D.I.,
lecturer of State and Law department of Vladimir institute of law of Federal Penal Service of Russia.
Zimina K.Yu.,
post-graduate Student of VLI of the FPS of Russia

Аннотация: в статье раскрывается специфика формирования и развития института свободы совести и вероисповедания в отечественном законодательстве. Рассматриваются особенности основных этапов историко-правового генезиса свободы совести в России.

Ключевые слова: право, свобода совести, свобода вероисповедания, законодательство.

Abstract: the article deals with the specifics of the formation and development of the institution of freedom of conscience and religion in the domestic legislation. The features of the main stages of the historical and legal genesis of freedom of conscience in Russia.

Keywords: the right to freedom of conscience, freedom of religion, law.

Право человека на свободу совести и вероисповедания базируется на культуре, традициях и обычаях народа, поэтому изучение особенностей его правовой регламентации и реализации невозможно без учета исторических закономерностей его формирования и развития в отечественном государстве.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Проблема свободы совести и вероисповедания, в том числе и в историко-правовом аспекте достаточно полно была разработана учеными правоведами: Н.В. Придворов, Е.В. Тихонова, А.А. Левин, Н.В. Соколовой, Н.Ю. Тетерятникова, однако некоторые вопросы остаются не полностью исследованными.

Рассмотрим закономерности развития права на свободу совести и вероисповедания как одного из значительных продвижений личной свободы человека, и на основе полученных данных определим начальную точку возникновения института «свободы совести» и его историческую ретроспективу.

Весьма полезными для нас оказались результаты исследований Н.Ю. Тетерятникова, который разграничил историко-правовой генезис свободы совести на три этапа. Предложенная им модель приемлема практически к любой существовавшей ранее или существующей на сегодня европейской цивилизации. Своей задачей мы ставим исследовать возможность применения этой модели по отношению к России.

Первый этап генезиса свободы совести в России согласно Повести временных лет датируется 998 г. как год Крещения Руси, однако, Русь еще длительное время оставалась под влиянием языческих воззрений. По прошествии столетия православие становиться доминирующей конфессией Древнерусского государства. Средние века характеризовались отрицанием идей веротерпимости. Сложившаяся антикатолическая государственная идеологема гласила, что нет более опасного врага, чем католическая Европа.

Но уже с XVII появляются католические приходы практически во всех крупных городах страны. Как указывает В.Л. Ефимовских, каждому иностранцу предоставлялось право совершать богослужения, пропагандировать иноверие, для православных же это было не допустимо. «Руководствуясь нормами

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

естественного права, власть придала государственный статус католицизму и протестантизму, запрещая и преследуя прозелитизм» [5, С. 81].

Соборное Уложение 1649 года закрепило приоритет государственной власти над церковной, а также определил статус Русской Православной Церкви как государственной религии. Произошедший Церковный раскол позволил установить контроль над церковью под предлогом защитить «правую» веру. Прекратило свое существование духовное единство русского народа. Население разделялось на тех, кто остался в лоне Православной Церкви, ведущих религиозную жизнь согласно новым правилам, и на староверцев, придерживающихся дореформенных порядков. На Церковном Соборе в 1654 году противников реформ Никона отлучили от Церкви, а в 1667 году их объявили еретиками. Как следствие, старообрядцы попадали под действие Соборного Уложения 1649 года, которое вводило жестокие наказания, включая смертную казнь за преступления против православной веры.

Значительные изменения в церковной сфере произошли при Петре I. Император фактически ликвидировал монашество, и самодержавная власть управляла Церковью «посредством Святейшего правительствующего Синода, ею учрежденного» [4, С. 66].

Тем самым становясь частью государственного аппарата, в законодательстве употреблялось термином «ведомство православного вероисповедания». Старообрядцам было дозволено исповедовать свою веру при условии платежа в виде двойного подушного оклада. Стали позволительны браки православных с иноверцами.

В эпоху правления Елизаветы Петровны религиозная нетерпимость коснулась мусульман. В 1744 году согласно Указу Сената и Синода подлежали

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

разбору те мечети, которые находились в одной деревни с жителями православной веры, также запрещалось строительство новых.

Поворот к веротерпимости государства произошел 29 января 1762 года, когда Петром III был объявлен именной указ о веротерпимости или о равенстве вероисповеданий. Раскольникам, бежавшим в другие страны, было разрешено вернуться на Родину и жить по своим обычаям. Гонение на иноверцев запрещалось.

Согласно Своду законов Российской империи все религии подразделялись на три группы: государственная (православное вероисповедание), терпимые (протестантская, католическая, ислам, буддизм и др.) и нетерпимые («секты», например, молокан, иконоборцы, духоборы).

Правительство по-прежнему регламентировало структуру и деятельность различных религиозных конфессий. Необходимо отметить, что наиболее тяжкими преступлениями являлись преступления против веры, например, наказанию подлежало совращение и отвлечение православного в какую-либо иную веру, а также деяние препятствующее воспитанию детей по православным канонам, распространение еретических идей и совращение в раскол.

Запрещалась под страхом уголовной ответственности пропаганда взглядов отрицающих бога и распространяющих идеи научного материализма. В данном контексте интересна точка зрения С.А. Авакьяна, который указывает на то, что «в период монархии государство возвело в ранг юридической обязательности указание религиозной принадлежности подданных, оставляя человеку свободу выбора исповедуемой религии, но, не допуская возможности отказаться от исповедания религии, выбрать и тем более проповедовать атеистические убеждения» [1, С. 3].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Сказанное заставляет полагать, что свобода совести, а именно, свобода выбирать религиозный ориентир имела место быть до февральской революции 1917 года, в тоже время атеизм находился под запретом, и его адепты преследовались государственной властью.

Февральская революция отменила «сословные, вероисповедные и национальные ограничения». Мартовское Постановление Временного Правительства определило: «Каждому гражданину Российского Государства обеспечивается свобода совести. Посему пользование гражданами политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию и никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры». 14 июля 1917 года Закон о «О свободе совести» повторил это положение. После отречения Николая II от престола. Россия перестала быть монархией. Отношения государства и общества стали складываться на совершенно иной парадигме. Так начался второй этап юридической свободы свести.

23 января 1918 года был принят Декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» в соответствии с которым Церковь отделилась от государства, акты гражданского состояния велись исключительно гражданской властью, Церковь и религиозные объединения не имели право собственности, все ее имущество объявляется народным достоянием. Принятая Конституция 1936 года запретила религиозную пропаганду, оставив верующим лишь право на «свободу отправления религиозных культов».

В период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов политическое руководство страны отказалось от скорейшего уничтожения религиозной сферы и перешло к политике частичной ревитализации религии под жестким контролем со стороны государства. В 1943 году было восстановлено патриаршество, а через

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

два года Церковь получила статус юридического лица. Разрешалось строительство и покупка собственности для церковных нужд. В 1946 году на территории СССР насчитывалось 10547 соборов, церквей и молельных домов [2, С. 79]. В послевоенный период вновь началось ограничение религиозной деятельности. Последующее же развитие общественных отношений в стране показало, что государство в полной мере использовало свои возможности для того, чтобы принудительно обеспечить светский характер жизни людей, осуществления ими своих прав и выполнения обязанностей [3, С. 128].

Таким образом, можно констатировать, что на втором этапе понятию «свобода совести» тождественно понятие «свобода вероисповедания» в современном понимании, которое предполагает возможность иметь атеистические убеждения.

Третий этап становления свободы совести в России начинается 15 декабря 1990 г. с момента внесения изменений в статью 50 Конституции РСФСР 1978 г.: «Гражданам РСФСР гарантируется свобода совести и вероисповеданий, включающая право каждого человека свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства».

25 декабря 1990 г. был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» имевший положительное значение для духовной жизни общества, поскольку существенно расширил права и свободы религиозных конфессий. Конституция Российской Федерации 1993 г., по сути, продублировала изменения в Конституции РСФСР 1978 г., равно как и Федеральный Закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Третий этап становления свободы совести и вероисповедания в России начавшийся в 1990 г. продолжается до настоящего времени. Отличительной особенностью является присутствие в законе фразы «иные убеждения», которое не сформулировано ни законодательной, ни судебной практикой. Согласимся с В.И. Ивановым, полагающим, что свобода совести синонимично понятию свободе убеждений, поскольку оно охватывает не только религиозные, но и все человеческие убеждения.

Таким образом, ретроспективный анализ исследования, позволяет заключить, что историко-правовой генезис свободы совести в России прошел три этапа и хронологически выглядит следующим образом. Первый этап конец X в. н. э. по февральскую революцию 1917 г. (была введена единая общеобязательная идеология религиозного характера). Второй этап начинается 14 июля 1917 г. со дня подписания Временным Правительством Постановления «О свободе совести», которое в целом отражается понимание свободы совести как свобода вероисповедания в современной трактовке (т.е. появляется возможность придерживаться атеистических убеждений). И третий этап берет начало 15 декабря 1990 г. (внесение изменений в ст. 50 Конституции РСФСР, согласно которым гражданам республики была гарантирована свобода совести, включая право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения законодательства). Таким образом, свобода совести не огранивается только религиозными контекстом, оно представляется, как право человека исповедовать в окружающем его мире любые убеждения в рамках установленных законом.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Библиографический список

1. Авакьян С. А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт / С. А. Авакьян // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. – 1999. – № 1. – С. 3 – 22.

2. Дроботушенко Е. В. Динамика роста количества православных храмов и молитвенных домов Сибири и Приморья в середине 40-х гг. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 3-2 (53). — С. 77 – 80.

3. Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. – М.: «Юриспруденция», 2007.

4. Свод основных государственных законов // Свод законов Российской Империи. – Т.1. Ч.1.

5. Тетерятников Н. Ю. Теоретико-правовые аспекты свободы совести: Дисс. … канд. юрид. наук / Н. Ю. Тетерятников. – Екатеринбур. 2002.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 342.24

Степанов А.И. К вопросу о разграничении предметов ведения и полномочий в РФ

Notes on the differential of the competence subjects between Russian federation and the regions of the federation

Степанов Афанасий Игоревич,
старший преподаватель
кафедры конституционного и муниципального права,
Северо-Восточный федеральный университет, Якутск

Stepanov Afanasy Igorevich,
senior lecturer
North-Eastern Federal University,
Russia, Yakutsk

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Основной проблемой разграничения является отсутствие каких-либо критериев ограничения федеральных законодательных полномочий в сфере совместного ведения. Автор попытался проанализировать пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: совместное ведение, федеральное регулирование, законодательство субъектов РФ, самоограничение федерального законодателя, рамочное федеральное регулирование, субсидиарность.

Abstract: In article questions of the division of subjects of authority and powers between the bodies of state power of the Russian Federation and bodies of state power of the subjects of the Russian Federation are considered.The main problem of differentiation is the absence of any criteria for limits on Federal legislative powers in the sphere of joint competence. The author tried to analyze the ways of solving this problem.

Keywords: the issues under the joint jurisdiction of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation, the Federal regulation, the legislation of subjects of the Russian Federation, self-restriction of the Federal legislator, the definition of common principles, subsidiarity.

Основной проблемой российской модели разграничения предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами является отсутствие установленных Конституцией РФ пределов федерального регулирования в сфере совместного ведения. В связи с этим тенденция вытеснения «всеохватным федеральным регулированием законодательных возможностей субъектов

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Федерации» в последнее десятилетие только углубляется. Происходит неуклонное сужение сферы собственного правового регулирования субъектов Федерации за счет расширения практики вторжения в нее федерального законодателя. Федеральные законы, принимаемые по предметам совместного ведения, как правило, полностью исчерпывают регулируемый предмет, не оставляя субъектам Российской Федерации «места» для принятия самостоятельного закона, в том числе по вопросам, регулирование которых было бы целесообразнее осуществлять на уровне конкретного субъекта Российской Федерации, исходя из его специфики и потребностей[1].

Решение этой проблемы довольно сложно: необходимо волевое решение самого федерального центра. Ограничение законодательных возможностей Федерации в пользу таких же возможностей субъектов Федерации возможно лишь при самоограничении федерального центра. Такое самоограничение, в свою очередь, требует политической воли и законодательного оформления. В условиях вышеуказанной углубляющейся тенденции «всеохватного федерального регулирования» такое самоограничение представляется довольно проблематичным. Разумеется, пути решения проблемы существуют: возможна инициирование соответствующего федерального закона Президентом РФ; признание положений отдельных федеральных законов не соответствующими конституционным принципам и т.д. Поэтому остается надеяться, что федеральный центр, признавая и соблюдая положения Конституции РФ о том, что субъекты Российской Федерации являются полноценными субъектами законотворческого процесса по вопросам совместного ведения (часть 2 статьи

[1] См.: Андриченко Л.В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2013. - № 4. - С. 37-58.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

76 Конституции РФ), воздержится от абсолютизации своих законодательных полномочий в сфере совместного ведения центром обязательства.

Сегодня же ситуация такова, федеральный законодатель сам определяет пределы собственной правовой активности на совместном правовом поле.

Думается, что одним из первых шагов для решения этой проблемы было бы конкретизация полномочий и федеральных органов власти, и органов государственной власти субъектов РФ.

Во-первых, заслуживает внимания такая модель разграничения, при которой федеральный законодатель осуществляет лишь рамочное регулирование: то есть, по предметам совместного ведения федеральный законодатель мог бы устанавливать лишь общие принципы регулируемых отношений, в то время как субъекты Федерации осуществляли бы конкретное законодательное регулирование осуществлялось, исходя из их экономических, социальных и иных особенностей[2]. При такой модели разграничения субъекта предоставляются больше полномочий, больше самостоятельности, но и больше ответственности. «Субъект Федерации сам определяет объем расходов за счет своего бюджета. При этом становится весьма актуальной модель бюджета, ориентированного на результат. Отправной точкой является определение приоритетов развития региона. Тем самым населению должно быть дано четкое и доступное объяснение, почему на решение того или иного вопроса тратится больше или меньше бюджетных средств. Для решения приоритетных задач органом государственной власти субъектов РФ формируются целевые задания, предусматривающие определенный объем финансирования, а затем на основе

[2] См., например: Степанова А.А. Государство и демократия: конституционно-правовые вопросы // Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: конституционно-правовые вопросы: материалы межд. науч. конф. /Под ред. проф. С.А. Авакьяна. - М. - МГУ. - 2006. С.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

межведомственных заданий определяются конкретные планы работы органов исполнительной власти» [3].

Во-вторых, возможна такая модель, при которой федеральное законодательство в зависимости от характера и содержания регулируемых отношений могло бы быть дифференцированным: в одним случаях устанавливало бы лишь общие рамочные положения, в других – осуществляло более детализированное регулирование. В частности, под первую категорию подпадали бы избирательные отношения и отношения, связанные с организацией государственной власти субъектов РФ, а также административные отношения; а во вторую – трудовые, семейные. При этом выполняется еще одна принципиальная задача разграничения полномочий в федеративном государстве. Каждый уровень власти – федеральный и субъектовый – будут четко видеть круг своих полномочий и будут ответственны за надлежащее их выполнение. Нечеткость в определении полномочий влечет за собой, в частности, сложности в понимании, какое это полномочие – собственное, переданное в порядке наделения, или полномочие, в осуществлении которого ого могут участвовать региональные или муниципальные органы власти. Идентификация полномочий необходима, кроме того, для их финансирования, контроля за реализацией, а также ответственности за их выполнение[4].

[3] См.: Шувалов И. И. Совершенствование законодательства субъектов Российской Федерации в связи с реформой федеративных отношений и местного самоуправления // Журн. рос. права. 2004. № 9. С. 5. Цит. по: Чистяков С.А. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации.// Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право.Т.9. – 2005. - С. 20

[4] Андриченко Л.В. Указ. соч. - С. 37-58.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В-третьих, другое видение решения проблемы предполагает реализацию принципа субсидиарности[5]. В современной России разграничение предметов ведения и полномочий осуществляется исключительно на федеральном уровне. В настоящее время действует лишь одни Договор о разграничении предметов ведения и полномочий, срок действия которого истекает в июне 2017 г. [6] Надо отметить, что и процедуры участия субъектов Российской Федерации в федеральном законодательном процессе по вопросам совместного введения недостаточно учитывает интересы субъектов федерации и требуют совершенствования.

Более того, и при реализации предметов совместного ведения федеральное законодательство фактически выступает как единственный «источник определения федеральных и региональных полномочий» (Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 года № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации»). Региональное законодательство лишь копирует либо повторяет положения федерального. Самостоятельное регулирование сведено на нет.

Следовательно, институт совместного ведения нуждается в достаточно серьезном реформировании, предусматривающем отход от исключительно федерального регулирования к созданию правовых механизмов совместной реализации полномочий по предметам совместного ведения на основе принципа субсидиарности. Следует согласиться с мнением О. Пименовой, полагающей,

[5] См. подробнее: Пименова О. Субсидиарность как принцип реализации совместных законодательных полномочий: опыт европейского союза и перспективы его адаптации в российской системе разграничения полномочий по предметам совместного ведения. - М. - 2015. - 151-164 с.

[6] Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 199-ФЗ "Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан"// **www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70016**

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

что «сферу совместного ведения РФ и субъектов РФ не следует рассматривать как правовое пространство, которое не успели разделить и которое в этой связи требует однозначного компетенционного раздела в духе классического дуалистического федерализма. Сама суть государственно-правового института совместного ведения выражается в объективном наличии «неделимых» сфер, в которых требуются сотрудничество и солидарная ответственность центра и составных частей федерации Попытки постоянно разграничивать полномочия в сфере совместного ведения бесперспективны: предметы совместного ведения, прежде всего, это совместные полномочия, которые реализуются совместными усилиями. Поэтому и законодательное регулирование федеративных отношений в рамках института совместного ведения целесообразнее осуществлять с точки зрения совместной реализации соответствующих полномочий. По предметам совместного ведения полномочия федеральных и региональных органов власти вполне можно реализовывать на основе механизма трех «С» – Согласия, Согласования и Сотрудничества»[7].

Таким образом, несмотря на то, что проблема разграничения предметов ведения и полномочий в Российской Федерации существует уже почти 25 лет (со дня подписания Федеративного Договора), она еще не теряет своей актуальности. Вместе с тем, существуют и пути ее решения.

Библиографический список

1. Андриченко Л.В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и

[7] Пименова О. Субсидиарность как принцип реализации совместных законодательных полномочий: опыт европейского союза и перспективы его адаптации в российской системе разграничения полномочий по предметам совместного ведения. - М.. - 2015.- С. 169.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

децентрализации // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2013. - № 4. - С. 37-58.

2. Пименова О. Субсидиарность как принцип реализации совместных законодательных полномочий: опыт европейского союза и перспективы его адаптации в российской системе разграничения полномочий по предметам совместного ведения. - М. - 2015.

3. Степанова А.А. Государство и демократия: конституционно-правовые вопросы // Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: конституционно-правовые вопросы: материалы межд. науч. конф. /Под ред. проф. С.А. Авакьяна. - М. - МГУ. - 2006.

4. Шувалов И. И. Совершенствование законодательства субъектов Российской Федерации в связи с реформой федеративных отношений и местного самоуправления // Журн. рос. права. - 2004. - № 9.

5. Чистяков С.А. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации.// Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право.Т.9. – 2005.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 2. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 332

Смирнов А.Б. Нецелевое использование земельных ресурсов и меры по предотвращению данного нарушения в Калининградской области

Inappropriate use of land resources and a measure for prevention of this violation in the Kaliningrad region.

Смирнов Александр Борисович,
Магистрант кафедры градостроительства, землеустройства и кадастров, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.
Smirnov Aleksandr Borisovich,
Magistrant of the department of urban planning, land management and cadaster.

Научный руководитель:
Басс Олег Васильевич.,
Кандидат географических наук, доцент кафедры географии, природопользования и пространственного развития, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.
Scientific adviser: Bass Oleg Vasil'evich
The candidate of geographical sciences, associate professor of the department of geography, natural resource use and spatial development, Baltic Federal University named after I. Kant.

Аннотация: В статье поднят вопрос о нецелевом использовании земельных участков и мерах, принимаемых государством и обществом, по пресечению данного нарушения.
Ключевые слова: государственный земельный надзор, земельный участок, нецелевое использование
Abstract: In article the question of inappropriate use of the land plots and the measures taken on suppression of this violation is brought up.
Keywords: state land supervision, land plot, inappropriate use.

Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Государственным органам власти принадлежит главная роль в управлении земельными ресурсами РФ, которые составляют земли различных категорий. Органы власти организуют и осуществляют землеустройство, территориальное

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

планирование и градостроительное зонирование, ведение кадастра недвижимости, мониторинг земель, контроль использования и охраны земель.

В соответствии со ст. 71 Земельного кодекса РФ [1] и Положением о государственном земельном надзоре [2], функции по осуществлению государственного земельного надзора, возложены, в том числе, на федеральный орган исполнительной власти - Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

В полномочия Росреестра входит наблюдение за соблюдением требований законодательства об использовании земельных участков по целевому назначению в соответствии с их принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием.

Одним из основных принципов земельного законодательства является деление земель по целевому назначению на категории, согласно которому правовой режим земель определяется исходя их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства. Указанный принцип установлен п. 8 ч. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ [1].

По целевому назначению земли подразделяются на следующие категории в соответствии с ч. 1 ст. 7 Земельного Кодекса РФ:

1. земли сельскохозяйственного назначения;
2. земли населенных пунктов;
3. земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
4. земли особо охраняемых территорий и объектов;

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

5. земли лесного фонда;
6. земли водного фонда;
7. земли запаса.

Согласно п. 2 ст. 7 Земельного Кодекса РФ [1] земли используются в соответствии с установленным для них целевым назначением.

Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий.

Фактическое использование земельного участка должно отвечать его разрешенному использованию и соответствовать сведениям, внесенным в Единый государственный реестр недвижимости.

В соответствии со ст. 42 Земельного кодекса РФ [1], собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы, арендаторы земельных участков обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и принадлежностью к той или иной категории земель и разрешенным использованием способами.

Собственники не должны наносить вред земельным ресурсам, как природному объекту: приводить к деградации, загрязнению, захламлению земель, отравлению, порче, уничтожению плодородного слоя почвы и иным негативным (вредным) воздействиям хозяйственной деятельности.

В последние годы все больше внимания общества и законодателя уделяется целевому использованию земель.

Нецелевым использованием земли, признается осуществление на земельном участке деятельности, не соответствующей той, для которой он предоставлялся (целевому назначению).

К примеру, когда вместо выращивания сельскохозяйственных культур

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

земли сельскохозяйственного назначения простаивают, зарастают сорной растительностью или служат местом свалки, местом разработки карьера, таким образом, утрачивая плодородие, деградируя. Или когда на земельном участке, предназначенном для индивидуального жилищного строительства, располагается гостиница или автосервис, т.е. осуществляется коммерческая деятельность.

Арендная плата, налог на землю исчисляется исходя из кадастровой стоимости земельного участка, которая устанавливается, в том числе, в зависимости от вида разрешенного использования земельного участка.

Следовательно, при нецелевом использовании кадастровая стоимость земельного участка, в разрешенном использовании которого будет предусмотрено размещение, например, объектов торговли, может отличаться в сторону увеличения, что нарушает один из основных принципов земельного законодательства о платности использования земли, предусмотренного п.7 ч. 1 ст. 1 и ч.1 ст. 65 Земельного Кодекса РФ.

Действующее законодательство обязывает использовать по целевому назначению весь земельный участок.

Исключения в виде возможности использования части земельного участка не по целевому назначению не в соответствии с разрешенным использованием отсутствуют.

Частью 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП) [3] установлена административная ответственность за использование земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категорией и (или) разрешенным использованием.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

С марта 2015 года в данную статью КоАП были внесены изменения [4] в части размера административного штрафа, в пользу увеличения.

Суммы штрафов могут вычисляться как доли кадастровой стоимости земли, если она определена. Если же нет, то в общем случае наказания предусматриваются следующие:

Если раньше штраф по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ составлял для граждан от 1 000 до 1 500 рублей; для должностных лиц от 2000 до 3000 рублей; для юридических лиц - от 40 000 до 50 000 рублей, то после изменений, штраф уже составил:

- для граждан от 10 000 до 20 000 рублей;
- для должностных лиц - от 20 000 до 50 000 рублей;
- для юридических лиц - от 100 000 до 200 000 рублей.

Кроме того, в соответствии со ст. 285 Гражданского кодекса РФ [5], по решению суда земельный участок может быть изъят. В случае если использование земельного участка осуществляется с грубым нарушением правил рационального использования земли, установленных земельным законодательством, в частности, если участок используется не в соответствии с его целевым назначением или его использование приводит к существенному снижению плодородия сельскохозяйственных земель либо значительному ухудшению экологической обстановки.

Данные меры призваны сократить число нарушений в указанной сфере, стимулировать землепользователей к соблюдению норм земельного законодательства и обеспечить соизмеримость нарушения наказанию.

Предметом проверок при осуществлении государственного земельного надзора является соблюдение в отношении объектов земельных отношений органами государственной власти, органами местного самоуправления,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами требований земельного законодательства, за нарушение которых законодательством РФ предусмотрена ответственность.

Практически надзорная деятельность за соблюдением требований земельного законодательства проявляется в виде плановых/внеплановых выездных/документарных проверок.

В 2015 году появился новый инструмент для повышения эффективности и результативности деятельности при осуществлении государственного земельного надзора - административное обследование объектов земельных отношений. Административное обследование проводится в рамках систематического наблюдения за исполнением требований земельного законодательства [6].

Первой и главной особенностью административного обследования является то, что данный вид надзорных мероприятий осуществляется государственными инспекторами без взаимодействия с правообладателями объектов земельных отношений и доступа указанных должностных лиц на обследуемые объекты земельных отношений.

Вторая особенность - это то, что административное обследование может быть осуществлено в отношении земельных участков, принадлежащих как гражданам, так и юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Согласование в органах прокуратуры административного обследования, организуемого в отношении земельного участка юридического лица или индивидуального предпринимателя, не требуется, в отличие от проверок [6].

При административном обследовании объектов земельных отношений проводится исследование состояния и способов использования объектов земельных отношений на основании информации, в том числе, полученной

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

дистанционными методами (данные дистанционного зондирования - спутниковая съемка, аэрофотосъемка).

На обширных, труднодоступных территориях факт нецелевого использования земельного участка стандартными методами выявить сложно. В то время как современный уровень развития беспилотной авиации позволяет оперативно получать высокодетальные снимки местности и максимально быстро выявлять нарушения (свалки, карьеры, несанкционированное строительство и др.)[7].

Управление Росреестра Калининградской области (Управление) вносит особый вклад в соблюдение требований земельного законодательства. В 2016 году в рамках контрольных мероприятий за соблюдением требований земельного законодательства в части нецелевого использования земель на территории Калининградской области Управление выявлено 94 нарушения и привлечено к ответственности 46 нарушителей. Наложено штрафов на сумму более 600 тыс. рублей, которые поступят в соответствующие бюджеты.

Основной мерой, принимаемой Управление в целях пресечения нарушения, является выдача субъекту Предписания об устранении выявленных нарушений.

В Предписании об устранении нарушения указан срок, в который нарушение должно быть устранено, а также способ его устранения. Предписания об устранении нарушений земельного законодательства по части нецелевого использования земельных участков обязывают землепользователей привести фактический вид использования земельного участка и разрешенный вид использования в соответствие друг с другом.

Предусмотренные предписанием меры и мероприятия должны обеспечивать обязательность соблюдения требований и предотвращение

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

причинения вреда. Вместе с тем, конкретные пути исполнения предусмотренных предписанием мер и мероприятий, должны быть определены хозяйствующим субъектом, в том числе с учетом экономически обоснованных затрат на их проведение.

Управление контролирует исполнение выданных им предписаний до полного устранения нарушения. За неисполнение предписания в установленный срок, также предусмотрена административная ответственность. Привлечение к административной ответственности за данное нарушение относится к компетенции мировых судей

Указом Президента РФ 2017 год в России объявлен Годом экологии [8] и Годом особо охраняемых природных территорий [9]. Год будет отмечен 402 основными мероприятиями различных уровней, в рамках которых, в частности, планируется глобальная модернизация промышленных предприятий и внедрение современных экологических технологий в их работу. Будет запущена масштабная кампания по ликвидации свалок и нелегальных полигонов, реконструкции оборудования, используемого для очистки выбросов. Запланировано экологическое просвещение граждан, развитие экологического туризма, познавательно-разъяснительные мероприятия [10,11].

Цель этого решения - привлечь внимание к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере, и улучшить состояние экологической безопасности страны.

Общероссийским народным фронтом России разработан проект "Генеральная уборка", который направлен на повышение эффективности общественного контроля со стороны граждан за санитарным состоянием своего региона [12].

В рамках данного проекта создан сетевой ресурс - "Интерактивная карта

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

свалок", на которой будут фиксироваться сообщения о нелегальном складировании мусора. Ресурс доступен в сети интернет по адресу: http://kartasvalok.ru/ [12]. По этому адресу любой гражданин сможет направить свое обращение, добавить координаты, фотографии проблемного объекта, и после проверки модератором данные будет опубликована на карте.

Таким образом, государство обеспечивает соблюдение требований земельного законодательства и принимает соответствующие меры в случае его нарушения. В то же время, многое зависит от сознательности граждан и их бережного отношения к земле, как к природному ресурсу.

Библиографический список

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.01.2015 № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре»
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ
4. Федеральный закон от 08.03.2015 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»
5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.03.2015 № 251 «Об утверждении Правил проведения административного обследования объектов земельных отношений»
7. Интернет - ресурс: http://www.geoscan.aero/ru/
8. Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии»

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

9. Указ Президента Российской Федерации от 01.08.2015 № 392 «О проведении в Российской Федерации Года особо охраняемых природных территорий»

10. Распоряжение Правительства РФ от 26.12.2015 № 2720-р «О плане основных мероприятий по проведению в 2017 году в РФ Года особо охраняемых природных территорий»

11. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1082-р «Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2017 году в РФ Года экологии»

12. Интернет - ресурс: http://kartasvalok.ru/

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 3. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343

Вовк Е.В. Проблема дифференциации уголовной ответственности в современном уголовном праве

The problem of differentiation of criminal responsibility in modern criminal law

Вовк Екатерина Владимировна,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта
viza_1986@ukr.net

Vovk Ekaterina Vladimirovna,
Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Аннотация: В статье анализируется понятие дифференциации уголовной ответственности. В работе приведены различные авторские научные подходы относительно определения понятия «дифференциация уголовной ответственности». В статье рассмотрены мнения современных ученых относительно проблемы определения оснований дифференциации уголовной ответственности и классификации преступлений. В исследовании обоснована роль принципа индивидуализации в вопросах определения степени общественной опасности, дифференциации уголовной ответственности и применения уголовно-правовых санкций.

Ключевые слова: дифференциация, уголовная ответственность, преступление, уголовно-правовая политика, индивидуализация, индивидуальный подход, основания дифференциации уголовной ответственности, классификация преступлений, общественная опасность.

Abstract: The article examines the concept of differentiation of criminal responsibility. The paper presents various more scientific approaches regarding the definition of "differentiation of criminal responsibility." The article discusses the views of modern scholars on the problem of determining the basis of differentiation of criminal responsibility and classification of crimes. The study substantiates the role of individualization in determining the degree of public danger, differentiation of criminal responsibility and the application of criminal penalties.

Keywords: differentiation of criminal liability, crime, criminal policy, individualization, personal approach, the basis of differentiation of criminal liability, classification of offences, public danger.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

На современном этапе развития российского законодательства отмечается ряд противоречивых аспектов. Данные аспекты касаются не только области практического применения норм права, то и теоретических моментов толкования ключевых юридических понятий и терминов. Так, сегодня в области уголовного права актуальной является проблема понимания и дифференциации уголовной ответственности.

Проблема вызвана, в первую очередь, констатацией различных подходов в юридической литературе к определению понятия «дифференциация уголовной ответственности». Кроме того, разногласия и явные противоречия можно констатировать не только относительно трактовки самого термина «дифференциация», но и относительно того предмета, на который направлена дифференциации. Обратимся к рассмотрению существующих подходов к определению сущности понятия «дифференциация уголовной ответственности» и его предмета.

Современными учеными в области юриспруденции в качестве основополагающего понятия при формулировке понятия «дифференциация» используются понятия: «разграничение», «деление», «установление», «разделение», «законодательная регламентация» [1].

Так, исследовательница Т.А. Лесниевски-Костарева под понятием «дифференциация уголовной ответственности» понимает градацию, разделение, расслоение ответственности в уголовном законе. По мнению исследовательницы, в результате дифференциации законодателем устанавливаются уголовно-правовые последствия различного характера с учетом типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного [4].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Согласно концептуальной позиции Т.А. Лесниевски-Костаревой, основанием дифференциации уголовной ответственности выступает именно степень общественной опасности. Она же выступает и основанием классификации преступлений. Исследовательница уточняет, что наряду со степенью общественной опасности основанием дифференциации уголовной ответственности выступает также степень опасности виновника преступления [4].

Учеными А.В. Васильевским и Л.Л. Кругликовым анализируемое в данном исследовании понятие понимается как осуществляемое законодателем разделение уголовной ответственности, ее «дозировка с учетом определенного рода обстоятельств, целью которой является создание для правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида, размера) ответственности за совершенное правонарушение» [3, с. 62].

По мнению Н.В. Васильева, основанием для осуществления дифференциации уголовной ответственности выступает существенное изменение степени общественной опасности деяния, которое влечет за собой изменение ответственности, то есть ее повышение или понижение [2]. Однако, по нашему мнению, к указанному автором основанию относительно проблемы дифференциации уголовной ответственности, целесообразно добавить также типовую степень общественной опасности виновника совершенного преступления.

Указанные основания дифференциации ответственности за совершенные уголовные преступления выступают также критерием их классификации.

Рассматривая проблему дифференциации уголовной ответственности, нельзя не указать наличия авторов, которые говорят о том, что основанием дифференциации ответственности за совершенное уголовное преступление

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

выступает лишь характер общественной опасности содеянного без учета степени общественной опасности лица, совершившего преступление. Ведь характер общественной опасности не является абсолютным основанием дифференциации уголовной ответственности, а служит основанием ее установления. В свою очередь, индивидуальная степень общественной опасности совершенного преступление следует рассматривать в роли основания индивидуализации уголовной ответственности [5].

На основе приведенного подхода к проблеме определения основания для дифференциации уголовной ответственности, предложенного А.А. Магомедовым, стоит рассмотреть сущностные характеристики понятий «типовая степень общественной безопасности» и «индивидуальная степень общественной безопасности».

Т.А. Лесниевски-Костарева утверждает, что между указанными понятиями существует принципиальное различие. Так как типовая степень общественной опасности, вызванной совершенным уголовным преступлением, является степенью его опасности в рамках определенной меры, на основе чего указанная степень поддается типизации и регламентации законом. В свою очередь, индивидуальная степень общественной безопасности характеризуется изменениями общественной опасности в сравнении с типизированной. Здесь учитываются те индивидуальные аспекты, которые влияют на степень общественной опасности, однако не могут быть учтены в законе ввиду их индивидуального характера [4].

По нашему мнению, проблема индивидуализации в рамках проблемы дифференциации уголовной ответственности является крайне важной. В контексте характеристики понятия дифференциации ответственности как принципиального направления уголовно-правовой политики Т.А. Лесниевски-

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Костарева подчеркивает, что дифференциация позволяет повысить степень индивидуализации уголовной ответственности. По мнению этой исследовательницы дифференциация и индивидуализация ответственности – это «две чаши на весах уголовно-правовой политики» [4, с. 11]. Кроме того, автор подчеркивает, что искусство уголовной политики заключается в мастерском гармоничном сочетании данных сфер [4].

Анализируемые сферы как процессы в системе осуществления уголовно-правовой политики логически взаимосвязаны и протекают последовательно. Изначально в рамках судебного процесса законодателем устанавливается уголовная ответственность и типовое наказание, предусмотренное законом за тот или иной вид преступления, после чего, постепенно производя учет деталей совершенного, правоприменителем избирается индивидуальная мера ответственности.

Учитывая вышесказанное, можно говорить о том, что принцип индивидуализации в современном уголовном процессуальном законодательстве имеет производный характер, то есть находиться в подчинительной роли относительно требований законности.

Пределы индивидуальной меры ответственности конкретного лица за содеянное определяются общими требованиями, регламентирующими дифференциацию преступлений относительно их тяжести. Только в данных рамках законности возможен и необходим, по нашему мнению, учет не только типовой, но и индивидуальной общественной опасности преступления и лица, совершившего преступление.

Феномен индивидуализации в системе осуществления уголовно-правовой политики позволяет, по мнению большинства исследователей, вершить поистине справедливое правосудие. Кроме того, принцип индивидуализации должен

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

непременно учитываться при дифференциации уголовной ответственности и классификации преступлений.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что эффективность современного российского правосудия и организация мер по борьбе с преступностью зависит от отношения к проблеме дифференциации уголовной ответственности. В частности – в вопросах ее предмета и оснований для дифференциации. Дифференциация оснований ответственности за уголовные преступления не может рассматриваться в значении части или вида самой дифференциации.

Одним из обязательных условий эффективной дифференциации ответственности и ее практического применения в конкурентной уголовно-процессуальной практике является учет принципа индивидуализации ответственности.

Конструирование обобщений и выработки типовых подходов относительно классификации преступлений, дифференциации уголовной ответственности, разработка и применение уголовно-правовых санкций должно осуществляться, по нашему мнению, на основании учета индивидуальных аспектов общественно опасных деяний.

Библиографический список

1. Андреев А.В., Лобанова Л.В. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Вестник Волгоградского государственного университета.Серия 5: Юриспруденция. – 2006. – № 8. – С. 118-126.

2. Васильев Н.В. Принципы советского уголовного права. – М.: Юрист, 1983. – 60 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

3. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 299 с.

4. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодательная практика. – М.: Норма, 1998. – 296 с.

5. Магомедов А.А. Проблемы индивидуализации уголовной ответственности в советском уголовном законе // Актуальные проблемы советского уголовного права и криминологии. – М., 1988. – С. 55.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 4. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 347.4

Юсупов Ж.М. Правовое регулирование некоторых акцессорных сделок

Legal regulation of the some accessory deals.

Юсупов Ж.М.,
Преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми. г. Ургенч. Республика Узбекистан

Yusupov, Zh. M.,
Teacher
Urgench state University named after al-Khwarizmi. Urgench city. The Republic Of Uzbekistan

Аннотация: В рамках данной статьи мы рассмотрим некоторые виды гражданско-правовых договоров, в частности правовое регулирование некоторых акцессорных сделок, которые сами являются самостоятельными, но в некоторых случаях могут заключаться для обеспечения исполнения обязательства.

Ключевые слова: акцессорные сделки, финансирование, договор, уступка денежного требования, обязательственное право.

Abstract: In this article, we consider some types of civil contracts, in particular the legal regulation of the some accessory deals that are themselves independent, but in some cases may be to enforce the obligation.

Keywords: accessory of the transaction, the financing agreement, the assignment of monetary claims, law of obligations.

В данной статье мы рассмотрим конкретные виды акцессорных способов обеспечения исполнения обязательств, а именно: залог, поручительство и задаток.

Залог, являясь одним из самых распространенных способов обеспечения исполнения обязательств, имеет широкое нормативно-правовое регулирование в национальном законодательстве. Примером этому могут служить следующие

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

нормативно-правовые акты: Гражданский Кодекс Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан «О залоге», Закон Республики Узбекистан «Об ипотеке» и так далее. Согласно Гражданскому Кодексу и Закону Республики Узбекистан «О залоге» залогом считается передача одним лицом другому имущества или права на него под обеспечение обязательства. В силу залога кредитор (залогодержатель) по обеспеченному залогом обязательству имеет право, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником (залогодателем) обязательства, получить удовлетворение из стоимости заложенного залогодателем имущества преимущественно перед другими кредиторами за изъятиями, установленными законом. Залогом может быть обеспечено исполнение любого действительного по закону обязательства: заем, банковский кредит, аренда, купля-продажа, перевозка грузов и другие обязательства между любыми субъектами права (физические и юридические лица, государство). Обязательство должно быть выражено в денежных единицах (в национальной или иностранной валюте). Залог возникает в силу договора или законодательных актов. Залог может выступать в виде заклада, ипотеки, а также залога права. Эти положения закреплены в действующем законодательстве Республики Узбекистан.

Рассмотрим позиции некоторых ученых-правоведов касательно залога как способа обеспечения исполнения обязательств. Например, И.Г.Илларионова утверждает, что залог обеспечивает исполнение обязательства посредством двух функций:

1) стимулирует должника к исполнению своих обязанностей, поскольку в противном случае наступят неблагоприятные для него последствия - взыскание будет обращено на предмет залога и, как правило, будут понесены дополнительные расходы (стимулирующая функция);

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

2) при неисполнении должником своих обязанностей реализуется возможность обращения взыскания на заложенное имущество с целью компенсации всех потерь кредитора (компенсационная функция)[1].

Среди наиболее важных черт залога она отмечает следующие:

1. Права залогодержателя (право залога) есть права на чужое имущество.

2. Право залога следует за вещью (переход права собственности или права хозяйственного ведения от залогодателя к другому лицу не прекращает залоговых отношений).

3. Залог производен от основного обязательства: залоговое обязательство возникает постольку, поскольку существует основное.

4. Залог зависим от основного обязательства, что четко отражено в законе. Зависимость залога проявляется и в том, что им может обеспечиваться только действительное требование - если недействительно основное обязательство, то недействительно и соглашение о залоге. Если договор, порождающий основное обязательство, должен быть заключен в нотариальной форме, то в такую же (нотариальную) форму следует облечь и договор о залоге. Прекращение основного обязательства прекращает и право залога и так далее[2].

Производность и зависимость залогового отношения от основного обусловлены назначением залога - обеспечивать основное обязательство. Залоговые обязательства (юридические отношения, опосредующие залог) являются акцессорными (дополнительными) считает И.Г.Илларионова.

[1] И.Г.Илларионова. Гражданское право (общая часть). – М.: «Юристъ», 1999, 356с.

[2] И.Г.Илларионова. Гражданское право (общая часть). – М.: «Юристъ», 1999, 356с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

По мнению А.П.Сергеева сущность залога как обеспечительного обязательства состоит в том, что кредитор-залогодержатель приобретает право в случае неисполнения должником обязательства, обеспеченного залогом, получить удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами за изъятиями, предусмотренными законом (алиментные платежи, задолженность по заработной плате, прочие привилегированные требования).

Залог обеспечивает требование в том объеме, какой существует к моменту удовлетворения. Залогом обеспечиваются основной долг, расходы кредитора, связанные с содержанием имущества, с оплатой процентов, с организацией публичной распродажи имущества, и прочие убытки кредитора, если они проистекают от неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства, обеспеченного залогом. Прочие требования кредитора, хотя бы и к тому же должнику, но по обязательствам, не обеспеченным залогом данного имущества, не подлежат преимущественному удовлетворению и погашаются на общих основаниях.

Правоотношения, вытекающие из залога, имеют своим основанием, как правило, договор. Договор о залоге может быть самостоятельным, т. е. отдельным по отношению к договору, по которому возникает обеспеченное залогом обязательство, но условие о залоге может быть включено и в основной договор. Существенными условиями договора о залоге являются предмет залога и его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом, а также условие о том, у какой из сторон, залогодателя или залогодержателя, находится заложенное имущество. Если сторонами не достигнуто соглашение хотя бы по одному из названных условий либо соответствующее условие в договоре отсутствует, договор о залоге не может

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

считаться заключенным. В случаях, когда залогодателем является должник в основном обязательстве, условия о существе, размере и сроках исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом, следует признавать согласованными, если в договоре залога имеется отсылка к договору, регулирующему основное обязательство и содержащему соответствующие условия[3].

Избирая залог в качестве средства обеспечения своих интересов, кредитор руководствуется принципом «верю не лицу, а вещи». При залоге имущества имеет место реальный кредит, суть которого сводится к выделению какого-либо определенного объекта в составе имущества должника, за счет стоимости которого предоставляется удовлетворение кредитору в случае, если должник не оправдает доверия. Залог имеет обеспечительную функцию, потому что имущество, за счет стоимости которого могут быть удовлетворены имущественные требования кредитора, предоставляется кредитору до наступления факта неисправности должника[4].

С юридической точки зрения реальный кредит при залоге означает установление юридической связи залогодержателя с чужим имуществом, благодаря которой залогодержатель имеет юридическую возможность извлечь из заложенного имущества его меновую ценность независимо от воли должника. Вследствие этого обеспечительная сущность залога состоит в том, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении обеспеченного залогом обязательства кредитор имеет право потребовать наложения взыскания на заложенное имущество, его реализации и получить удовлетворение[5].

[3] А.П.Сергеев. Гражданское право. – М.: Издательство «Юристъ», 1998, 371 с

[4] Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1. (по исправленному и дополненному 8-му изданию 1902 г.). М, 1997. С. 198.

[5] Гуляев А. М. Русское гражданское право. Киев, 1907. С. 175.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

По общему принципу залоговое правоотношение является акцессорным, т. е. может существовать, только пока существует обеспечиваемое (основное) обязательство. Прекращение основного обязательства влечет и прекращение залога, но прекращение залога не влечет прекращения основного обязательства. Уступка залогодержателем своих прав по договору о залоге другому лицу действительна, если тому же лицу уступлены права требования к должнику по основному обязательству, обеспеченному залогом. С переводом на другое лицо долга по обязательству, обеспеченному залогом, залог прекращается, если залогодатель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника. Если не доказано иное, уступка прав по договору об ипотеке (залоге недвижимости) означает и уступку прав по обеспеченному ипотекой обязательству[6].

Таким образом, залог как один из способов обеспечения исполнения обязательств, несмотря на то, что является договором, носит акцессорный характер и заключается во исполнение первоначального обязательства.

Анализ норм Гражданского Кодекса Республики Узбекистан на русском и узбекском языках показывает, что действующее законодательство имеет определенные пробелы и дублирование терминов в главе 22 Гражданского Кодекса на узбекском языке. Согласно статьи 265 ГК РУз залог может выступать в виде заклада, ипотеки, а также залога прав. Залог в виде заклада в ГК на узбекском языке называется «закалат». Также как и на русском языке в части второй данной статьи дается легальное определение залога в виде заклада. Статьи 311-312 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан как на русском, так и на узбекском языках определяют правовые основы способа обеспечения исполнения обязательств в виде задатка. Но на узбекском языке этот способ

[6] Е.А.Суханов. Гражданское право в 3-х томах. – М.: Издательство «Юристъ», 2001, 356 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

обеспечения именуется также «закалат». Такое дублирование и использование одного и того же термина для различных способов обеспечения исполнения обязательств приводит к замешательству как сторон обязательств, так и государственных органов при разрешении спора между ними. Кроме того, наличие такого казуса в Гражданском кодексе на государственном языке требует незамедлительного вмешательства законодателей и его устранения.

Ранее об этом обстоятельстве в законодательстве уже указывалось в диссертационном исследовании на соискание ученой степени кандидата юридических наук Ф.Умарова, который также поднимал данный вопрос и предлагал заменить термин «закалат» для задатка термином «бай пули», а для заклада оставить термин «закалат».

В свою очередь мы считаем, что такая замена терминов будет целесообразной, присоединяемся к мнению Ф.Умарова об использовании термина «закалат» для заклада, а для задатка использовать новый термин, подходящий для сущности и природы задатка.

Следующий способ обеспечения исполнения обязательства это поручительство. Нормативно-правовое регулирование осуществляется на основании ст.ст. 292-298 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан. Поручительство также является акцессорной сделкой, заключается для обеспечения исполнения первоначального обязательства.

Поручительство представляет собой один из древнейших способов обеспечения исполнения обязательств, уходящий корнями в римское право. Гай в Институциях формулирует поручительство (adpromissio) как договор, по которому третье лицо в целях обеспечения интересов кредитора принимает на себя ответственность по обязательству должника (главного). Аналогичное

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

понимание поручительства сохранилось и в современном национальном гражданском праве[7].

Согласно ст. 292 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен также для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем. Договор поручительства должен быть совершен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора поручительства.

И.Г.Илларионова также согласна с точкой зрения законодателя и считает, что поручительством признается гражданско-правовой договор, в соответствии с которым одна сторона (поручитель) обязывается перед кредитором другого лица (должника) отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Поручительством обеспечиваются обычно денежные обязательства, прежде всего возникающие на основании договоров займа и кредитных договоров. Иногда поручительством обеспечивается обязанность покупателя по договору купли-продажи, заказчика по договору подряда и так далее. Поручительство может обеспечивать как существующие, так и обязательства, которые возникнут в будущем. Учитывая, однако, его акцессорный характер, необходимо отметить, что во втором случае права и обязанности сторон договора поручительства возникают с момента появления основного обязательства (невозможно обеспечивать исполнение обязательства, которого еще нет).

[7] Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского, Москва, 2003, 377 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В результате заключения договора поручительства кредитор имеет возможность потребовать исполнения обязательства не только от должника, но и от поручителя. Соответственно, в этом случае степень вероятности исполнения обязательства повышается. Именно в этом и состоит обеспечительный характер поручительства[8].

А.П.Сергеев присоединяется к точке зрения о том, что поручительство, являясь гражданско-правовым договором, носит акцессорный характер. В частности, он считает, что договор поручительства заключается между кредитором по основному обязательству и поручителем. Договор подлежит обязательному письменному оформлению. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора поручительства. Если отношения поручительства не оформлены подписанным двумя сторонами договором, то доказательством заключения такого договора может явиться письменное сообщение поручителю от кредитора о принятии им полученного текста поручительства. В случае, когда кредитор не дал такого письменного сообщения о принятии поручительства, доказательством заключения договора поручительства может служить ссылка на это поручительство в основном договоре, а при отсутствии такой ссылки договорные отношения поручительства следует считать неустановленными. При поручительстве ответственным перед кредитором за неисполнение основного, обеспечиваемого обязательства становится наряду с должником еще и другое лицо - поручитель. Это создает для кредитора большую вероятность реального удовлетворения его требований к должнику. Определенное значение может иметь платежеспособность

[8] И.Г.Илларионова. Гражданское право (общая часть). – М.: «Юристъ», 1999, 356 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

поручителя. Тем самым повышается вероятность своевременного и надлежащего исполнения обязательства[9].

По мнению Е.А.Суханова договор поручительства порождает личное обязательство лица, за счет имущества которого, наряду с имуществом должника, могут быть удовлетворены требования кредитора при нарушении должником обеспечиваемого обязательства. Таким образом, при поручительстве имеет место личное ручательство, а не ручательство вещью, как при залоге. Поэтому эффективность поручительства зависит от личных качеств поручителя и его имущественного положения.

В отношении поручительства участвуют три лица: должник по основному обязательству, его кредитор и третье лицо — поручитель, который принимает на себя обязательство нести имущественную ответственность перед кредитором в случае, если основной должник не выполнит или ненадлежащим образом выполнит свое обязательство. Вместе с тем договор поручительства представляет собой двустороннюю сделку, сторонами которой выступают кредитор (веритель) по обеспечиваемому обязательству и поручитель. Действительность поручительства не зависит от факта наличия или отсутствия согласия должника на совершение такой сделки между верителем и поручителем. Просьба должника может быть лишь мотивом для совершения сделки поручительства, но не ее юридическим элементом.

Поручительство является обязательством, основанным на договоре. Вследствие этого его возникновение и действительность требуют наличия всех условий, необходимых для возникновения и действительности договорного обязательства вообще. По этой же причине обязательство поручителя является

[9] А.П.Сергеев. Гражданское право. – М.: Издательство «Юристъ», 1998, 371 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

безотзывным, так как односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются[10].

Следующим способом обеспечения исполнения обязательств, входящих в группу акцессорных сделок, является задаток. Легальное определение задатка приводится в ст. 311 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан. Так, задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Кроме того, законодателем установлены и иные положения, касающиеся данного способа обеспечения исполнения обязательства. В частности, соглашение о задатке независимо от суммы задатка должно быть совершено в письменной форме. В случае сомнения в отношении того, является ли сумма, уплаченная в счет причитающихся со стороны по договору платежей, задатком, в частности, вследствие несоблюдения письменной формы соглашения о задатке эта сумма считается уплаченной в качестве аванса, если не доказано иное. При прекращении обязательства до начала его исполнения по соглашению сторон либо вследствие невозможности исполнения задаток должен быть возвращен. Если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны. Если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка. Сверх того, сторона, ответственная за неисполнение договора, обязана возместить другой стороне убытки с зачетом суммы задатка, если в договоре не предусмотрено иное.

По поводу данного способа обеспечения исполнения обязательств различными теоретиками-правоведами проводились многие научные

[10] Е.А.Суханов. Гражданское право в 3-х томах. – М.: Издательство «Юристъ», 2001, 356 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

исследования, рассмотрим некоторые из них более подробно. К примеру, И.Г.Илларионова считает, что задаток выполняет три функции:

1) платежную - задаток передается «в счет причитающихся платежей». Таким образом, он представляет собой часть той суммы, которую должник обязан уплатить кредитору.

2) доказательственную (удостоверительную) - задаток передается «в доказательство заключения договора». Эта функция обусловлена акцессорным (дополнительным) характером соглашения о задатке: если нет (не возникло) основного обязательства, то не может быть и соглашения о задатке.

3) обеспечительную - задаток передается в обеспечение исполнения основного обязательства. Стороны соглашения о задатке отдают себе отчет в том, что если за неисполнение основного обязательства ответственна сторона, давшая задаток (задаткодатель), он остается у другой стороны (задаткополучателя), а если ответственен задаткополучатель, то он обязан вернуть двойную сумму задатка. Осознание возможности наступления таких последствий стимулирует стороны обязательства к надлежащему его исполнению.

Денежная сумма, передаваемая должником кредитору, признается задатком лишь в том случае, если стороны изначально (на момент передачи) понимали (и соответственно оформили), какие функции должна выполнять данная сумма. Если какая-либо из названных функций не предусматривалась, то переданную кредитору денежную сумму задатком считать нельзя.

Указанные обстоятельства позволяют обнаружить сходство и различие задатка и аванса. Аванс передается кредитору в счет будущих платежей. Принято считать, что аванс, как и задаток, выполняет доказательственную функцию.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Между тем строго очерченного гражданско-правового понятия аванса не существует. Еще до возникновения обязательства, допустим, до заключения договора купли-продажи, одно лицо, которое станет покупателем, может передать другому лицу, которое станет продавцом, какую-то сумму денег в счет платежей, предполагаемых по будущему договору. Вряд ли эту сумму можно назвать иначе, нежели авансом, поскольку стороны лишь предполагают заключение договора в будущем.

Таким образом, аванс всегда выполняет платежную функцию, может выполнять доказательственную, но в отличие от задатка никогда не выполняет обеспечительной функции. Если передан аванс и обязательство не исполнено либо вообще не возникло, то сторона, получившая соответствующую сумму, обязана вернуть ее в том же размере[11].

Е.А.Суханов также считает, что задаток выполняет платежную, доказательственную и обеспечительную (штрафную) функции. Остановимся более подробно на обеспечительной функции. Главная функция задатка — обеспечение исполнения договорного обязательства. Выдача и получение задатка побуждают стороны к исполнению договорного обязательства потому, что закон устанавливает правило, согласно которому, если за неисполнение договора ответственна сторона, выдавшая задаток, он остается у другой стороны, а если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка. Именно потеря задатка одним или возвращение его другим в двойном размере составляют суть обеспечительной функции задатка. В этом качестве сам задаток и его обеспечительная функция приобретают штрафной характер. Поэтому можно

[11] И.Г.Илларионова. Гражданское право (общая часть). – М.: «Юристъ», 1999, 356 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

говорить о том, что задаток, как заранее зафиксированная сумма, подлежащая утрате при неисполнении обязательства, имеет некоторые черты сходства с неустойкой. Сходство задатка и неустойки проявляется также в том, что сверх потери суммы задатка сторона, ответственная за неисполнение договора, обязана возместить другой стороне убытки с зачетом суммы задатка, если в договоре не предусмотрено иное. Однако между неустойкой и задатком имеют место существенные различия. Задаток вносится вперед, а неустойка только обусловливается при заключении договора. Неустойка может быть уменьшена судом, а сумма задатка является жестко фиксированным пределом неблагоприятных имущественных последствий лиц, не исполнивших обеспеченное задатком обязательство.

Обеспечительная функция задатка проявляется только при неисполнении сторонами договорного обязательства. Обеспечительная функция задатка не касается случаев ненадлежащего исполнения договорного обязательства. Поэтому последствия в виде потери задатка одним субъектом или возвращения его другим в двойном размере не могут иметь место при ненадлежащем исполнении договорного обязательства, исполнение которого обеспечено задатком[12].

Таким образом, в группу акцессорных способов обеспечения исполнения обязательств входят залог, поручительство и задаток. Для каждого из этих способов обеспечения исполнения обязательств предусмотрена письменная форма, несоблюдение которой влечет недействительность соглашения о данном способе обеспечения исполнения обязательств. Все они носят дополнительный характер к первоначальному обязательству, недействительность которого влечет

[12] Е.А.Суханов. Гражданское право в 3-х томах. – М.: Издательство «Юристъ», 2001, 356 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

недействительность и соответствующего способа обеспечения исполнения обязательств.

Выводы по второй главе

Вопросы, исследованные во второй главе, позволяют сделать следующие выводы:

1. С учетом анализа научно-теоретических исследований различных ученых-правоведов можно выделить следующие признаки, характерные для акцессорных сделок:

- недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства;

- недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности самого этого обязательства (основного обязательства);

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 347.4

Юсупов Ж.М. Гарантия

Guarantee

Юсупов Ж.М.,
Преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми. г. Ургенч. Республика Узбекистан

Yusupov, Zh. M.,
Teacher
Urgench state University named after al-Khwarizmi. Urgench city. The Republic Of Uzbekistan

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы обязательств, их исполнение и обеспечение их исполнения. Каждое обязательство основывается на вере кредитора в будущее исполнение должником действия, необходимого для удовлетворения интереса кредитора

Ключевые слова: гарантия, обеспечение исполнения обязательств, договор, должник, обычаи делового оборота, кредитор.

Abstract: This article examines the problems of obligations, their implementation and enforcement. every obligation is based on the faith of the creditor in the future execution by the debtor of the action necessary to satisfy the creditor

Keywords: warranty, collateral, contract, debt, business practices, lender.

Одним из способов обеспечения исполнения обязательств является гарантия. Гарантия, будучи сравнительно новым видом способов обеспечения, занимает особое место среди остальных способов обеспечения исполнения обязательств. Ранее гарантия рассматривалась всего лишь как разновидность поручения. В настоящее время гарантия является самостоятельным способом обеспечения и имеет ряд особенностей, которые выделяют ее среди остальных способов обеспечения исполнения обязательств.

Рассмотрим более подробно правовое регулирование данного способа обеспечения. В Узбекистане нормативно-правовое регулирование гарантии осуществляется на основании статей 299-310 Гражданского Кодекса РУз. Так, в соответствии со ст. 299 ГК РУз в силу гарантии банк, иное кредитное учреждение

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

или страховая организация (гарант) дают по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате[1].

Приведенное определение является модификацией определения гарантии, данного в ст. 2 Унифицированных правил Международной торговой палаты для гарантий по первому требованию 1992 г. Национальное законодательство отказалось от термина «банковская гарантия», заменив его термином «гарантия». Принципиальная разница терминов вытекает лишь в том случае, если мы будем проводить сравнительный анализ законодательства различных стран. Например, в Российской Федерации используется термин «банковская гарантия», но нормы ГК РФ не отличаются от норм ГК РУз. В связи с этим принципиальной разницы при анализе правового регулирования института гарантии в РУз и в РФ не наблюдается. Совсем иная ситуация складывается при анализе норм Гражданского Кодекса Белоруссии. В отличие от Республики Узбекистан в Белоруссии предусмотрены как банковская гарантия, так и просто гарантия. Отличие вытекает лишь из субъектов, которые могут быть гарантами. Например, при банковской гарантии в качестве гарантов могут выступать лишь банк, иное кредитное учреждение или страховая организация, а при гарантии гарантом может выступать любое лицо.

Участниками же гарантии по национальному законодательству могут быть гарант, принципал и бенефициар. Как мы видим, в законодательстве используются термины, имеющие происхождение еще с римского права. Так, бенефициар – это выгодоприобретатель, а принципал – основной должник. В

[1] Гражданский Кодекс Республики Узбекистан // Информационно-правовая система «Норма»

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

качестве принципалов и бенефициаров могут выступать как юридические, так и физические лица, а в качестве гаранта выступают лишь банк, иное кредитное учреждение или страховая организация.

Разберем данный способ обеспечения исполнения обязательств более подробно. Например, Е.А.Суханов считает, что выдача банковской гарантии - это односторонняя сделка, поскольку, во-первых, для ее совершения требуется волеизъявление одной стороны - гаранта; во-вторых, выдача банковской гарантии юридически связывает гаранта возможностью предъявления бенефициаром требования исполнения обязательства, вытекающего из нее[2].

Считаем, что с позицией российского ученого нельзя согласиться, потому что, во-первых, это договор, в котором участвуют две или даже три стороны (гарант, принципал и бенефициар), каждая из которых имеет свои права и обязанности; во-вторых, содержанием гарантии выступает то, что гарант дает обязательство при определенных условиях выплатить определенную денежную сумму бенефициару, являющемуся кредитором принципала, а принципал выплачивает за это бенефициару вознаграждение.

Попробуем теперь вывести определение гарантии. Так, гарантия – это договор, согласно которому одна сторона (гарант) дает обязательство выплатить определенную денежную сумму при наступлении условий и в порядке, предусмотренных гарантией, третьему лицу (бенефициару), являющемуся кредитором второй стороны (принципала), а принципал обязуется выплатить за это вознаграждение. Таким образом, гарантию даже можно отнести к разновидности договора возмездного оказания услуг, так как гарант оказывает услугу принципалу, которая выражается в выдаче ему гарантии перед его

[2] Е.А.Суханов. Гражданское право в 3-х томах. – М.: Издательство «Юристъ», 2001, 356 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

кредитором (бенефициаром), а услуга эта является возмездной, так как принципал выплачивает гаранту вознаграждение. С учетом того, что гарантия является наиболее эффективным способом обеспечения исполнения обязательств, считаю необходимым, дополнить число субъектов, которые могут быть гарантами. По действующему законодательству гарантами могут выступать только банки, иные кредитные учреждения и страховые организация. Если предусмотреть в законодательстве, что гарантами могут быть любые физические и юридические лица, во-первых, мы добьемся более частого использования данного способа обеспечения исполнения обязательств, во-вторых, обеспечим своевременное исполнение обязательств, что, конечно же, влияет и на развитие рыночных, в частности, договорных отношений.

Но также необходимо помнить, что несмотря на то, что гарантия является договором между гарантом, принципалом и бенефициаром, она одновременно остается способом обеспечения надлежащего исполнения принципалом его обязательства перед бенефициаром (основного обязательства).

Основное отличие гарантии от других способов обеспечения выражается в том, что предусмотренное гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство. То есть гарантия не обладает акцессорным характером и не следует судьбе основного обязательства.

Наряду с самостоятельностью, независимостью гарантии от основного обязательства, она имеет также ряд других характерных ей черт:

- безотзывность. Гарант вправе отозвать гарантию только в том случае, если в ней предусмотрена такая возможность (ст. 302 ГК РУз);

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

- непередаваемость прав. Бенефициар может уступить третьему лицу принадлежащее право требования к гаранту лишь в том случае, если такая возможность предусмотрена в самой гарантии (ст. 303 ГК РУз);

- возмездность. За выдачу гарантии принципал уплачивает гаранту вознаграждение (ст. 300 ГК РУз);

- наличие определенного срока действия. Требование бенефициара должно быть представлено гаранту до окончания определенного в гарантии срока, на который она выдана (ст. 305 ГК РУз).

Также законодательством предусмотрен порядок представления требований по гарантии, и в случае нарушения этого порядка гарант имеет право отказать в выплате бенефициару по гарантии. Этот порядок регламентирован ст. 305 ГК РУз. В частности, требование бенефициара об уплате денежной суммы по гарантии должно быть представлено гаранту в письменной форме с приложением указанных в гарантии документов. В требовании или в приложении к нему бенефициар должен указать, в чем состоит нарушение принципалом основного обязательства, в обеспечение которого выдана гарантия. По получении требования бенефициара гарант должен без промедления уведомить об этом принципала и передать ему копии требования со всеми относящимися к нему документами. Гарант должен рассмотреть требование бенефициара с приложенными к нему документами в указанный в гарантии срок, а при отсутствии его - в соразмерный срок проявить разумную заботливость, чтобы установить, соответствуют ли это требование и приложенные к нему документы условиям гарантии. Гарант отказывает бенефициару в удовлетворении его требования, если это требование либо приложенные к нему документы не соответствуют условиям гарантии либо представлены гаранту по

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

окончании определенного в гарантии срока. Гарант должен немедленно уведомить бенефициара об отказе удовлетворить его требование. Если гаранту до удовлетворения требования бенефициара стало известно, что основное обязательство, обеспеченное гарантией, полностью или в соответствующей части уже исполнено или прекратилось по иным основаниям либо недействительно, он должен немедленно сообщить об этом бенефициару и принципалу.

Немаловажное место в институте гарантии имеет пределы обязательства гаранта. Обязательство гаранта перед бенефициаром ограничивается уплатой суммы, на которую выдана гарантия. Но если гарант нарушает свои обязательства по гарантии, его ответственность не ограничивается лишь этой суммой, и бенефициар имеет право требовать возмещения вреда, причиненного невыполнением или ненадлежащим выполнением обязательства. Это также подтверждает, что гарантия является договором, и на него распространяются все положения, касающиеся ответственности по договорам, если иное не предусмотрено в самой гарантии.

Особое значение в гарантии составляют основания прекращения обязательства гаранта перед бенефициаром по гарантии. В качестве таких оснований предусмотрены следующие:

1) уплата бенефициару суммы, на которую выдана гарантия;

2) окончание определенного в гарантии срока, на который она выдана;

3) отказ бенефициара от своих прав по гарантии и возвращения ее гаранту;

4) отказ бенефициара от своих прав по гарантии путем письменного заявления об освобождении гаранта от его обязательств.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Из этих оснований мы видим, что среди них нет такого основания как полное исполнение принципалом бенефициару своего обязательства перед ним, во исполнение которого была выдана гарантия. И это логично, так как из положений ст. 301 ГК РУз, устанавливающей, что предусмотренное гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство[3], вытекает именно это. Но в случае, если бенефициар окажется недобросовестным, и после получения исполнения от принципала, также представит требование и к гаранту, при соблюдении условий гарантии гарант обязан будет осуществить выплату по гарантии, так как оснований для отказа у него не имеется. В этом случае гарант имеет право в регрессном порядке обратиться с требованием о возмещении к принципалу, который в свою очередь после удовлетворения требования гаранта, также имеет право обращения с регрессными требованиями к бенефициару, что опять таки порождает огромную волокиту и бюрократизм. В результате вместо того, что бороться с такими явлениями, мы сами оставляем пробелы в национальном законодательстве. В связи с этим с учетом того, что гарантия все таки является способом обеспечения обязательстве, а не самостоятельным договором (несмотря на присущие ей особенности), целесообразно в качестве отдельного основания прекращения гарантии предусмотреть полное исполнение принципалом бенефициару обязательства, во исполнение которого выдана гарантия.

Как было указано выше в случае осуществления гарантом выплаты по гарантии, гарант имеет право требовать от принципала в порядке регресса

[3] Гражданский Кодекс Республики Узбекистан // Информационно-правовая система «Норма»

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

возмещения сумм, уплаченных бенефициару по гарантии. Но особенность заключается в том, что это право должно быть урегулировано именно в соглашении между гарантом и принципалом. Указание на договорный характер регрессных требований гаранта к принципалу означает, что в случае отсутствия такого соглашения ответственность принципала не возникает[4]. Кроме того, гарант не вправе требовать от принципала возмещения сумм, уплаченных бенефициару не в соответствии с условиями гарантии или за нарушение обязательства гаранта перед бенефициаром, если соглашением гаранта с принципалом не предусмотрено иное.

Также анализ норм Гражданского кодекса на государственном и русском языках о способах обеспечения исполнения обязательств показывает, что и поручитель по договору поручительства, и гарант по соглашению о выдаче гарантии в узбекском языке именуется общим термином «кафил». Для устранения этого пробела предлагается использовать термин «кафил» для поручителя, а для гаранта – «кафолат берувчи», что приведет к однозначному пониманию и унификации действующего законодательства.

Выводы по третьей главе

Вопросы, исследованные в третьей главе, позволяют сделать следующие выводы:

1. Договор финансирования под уступку денежного требования также может использоваться как и способ обеспечения исполнения обязательства в случае если между финансовым агентом и клиентом существует отдельное самостоятельное обязательство, в котором кредитором выступает финансовый

[4] Х.Рахманкулов. Обязательственное право (общие положения) Для студентов магистратуры высших учебных заведений по специальности правоведения – "Частное право". – Т.: ТГЮИ, 2005. – 305 стр.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

агент, а должником – клиент. В данном случае денежное требование клиента передается финансовому агенту безвозмездно.

2. Гарантия – это и договор, и способ обеспечения исполнения обязательств.

3. Гарантия является разновидностью договора возмездного оказания услуг. Гарантия – это договор, согласно которому одна сторона (гарант) дает обязательство выплатить определенную денежную сумму при наступлении условий и в порядке, предусмотренных гарантией, третьему лицу (бенефициару), являющемуся кредитором второй стороны (принципала), а принципал обязуется выплатить за это вознаграждение.

4. Гарантия не носит акцессорный характер, не зависит от судьбы основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана.

5. Гарантами должны быть не только банки, иные кредитные учреждения и страховые организации, а любые физические и юридические лица.

6. Основания прекращения гарантии (ст. 309 ГК РУз) необходимо дополнить следующим основанием:

«Обязательство гаранта перед бенефициаром по гарантии прекращается:

- вследствие полного исполнения принципалом бенефициару обязательства, во исполнение которого выдана гарантия».

7. Поручитель и гарант в Гражданском кодексе РУз на государственном языке именуется термином «кафил». Для устранения этого пробела для поручителя предлагается использовать термин «кафил», а для гаранта – «кафолат берувчи».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 5. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34

Бунтова О.С. Проблема заинтересованности населения к процедуре публичных слушаний в процессе подготовки территориального планирования органами муниципального самоуправления

The Problem of interest of the population to the procedure of public hearings in the process of preparation of territorial planning by municipal authorities

Бунтова Оксана Сергеевна,
Магистр института права по специальности юриспруденция
ФГБОУ ВО Самарского государственного экономического университета
Buntova Oksana Sergeevna,
Master of Institute of law, specialty jurisprudence
Of the Samara state economic University

Научный руководитель:
Ревина Светлана Николаевна,
Профессор кафедры публичного права, кафедры международного права и политологии ФГБОУ ВО Самарского государственного экономического университета
Scientific adviser: **Revina Svetlana Nikolaevna,**
Professor of public law, Department of international law and political science of the Samara state economic University

Аннотация: Рассмотрена проблема развития муниципальной власти в сфере градостроительной деятельности. Определены полномочия органов муниципального самоуправления в градостроительной деятельности. Выявлена и обоснована проблема организации процедуры публичных слушаний в процессе принятия генерального плана строительства на территории города.

Ключевые слова: самоуправление, власть, градостроительство, полномочия, закон, население.

Abstract: the problem of development of the municipal authorities in the field of urban development. Defines the powers of municipal authorities in urban planning. Revealed and substantiated the problem of the organization of procedures for public hearings in the process of adopting the General plan of construction in the city.

Keywords: government, power, town planning, authority, law, population.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В настоящее время такая проблема как развитие муниципальной власти, вызывает интерес большинства граждан России.

Местное самоуправление — это органы муниципального образования, создаваемые им для осуществления функций исходя из интересов жителей. Оно состоит из депутатов, избираемых на основе избирательного права при голосовании граждан.

В поселениях в соответствии с законами субъектов Российской Федерации предусмотрены полномочия представительных органов местного самоуправления собраниями граждан. Муниципальное самоуправление способствует сплочению власти с гражданами. Важным являются условия для самостоятельного решения вопросов населения местного значения, поддержка инициатив и самостоятельности граждан. Участие граждан в самостоятельном решении вопросов обеспечивается с помощью муниципального самоуправления [4].

Градостроительная деятельность – это деятельность государственных органов, органов муниципального самоуправления, проектирования, развития поселений, строительства, капитального ремонта [2].

Полномочия органов муниципального самоуправления в градостроительной деятельности.

К полномочиям муниципального самоуправления в градостроительной деятельности относятся:

1) подготовка и утверждение документов территориального планирования;

2) принятие нормативов градостроительного проектирования;

3) согласование правил землепользования и застройки территорий;

4) принятие и утверждение документации по планировке местности в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

5) ведение информационных систем обеспечения градостроительной деятельности;

6) выдача разрешений по строительству, на ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении: строительства, реконструкции, капитального ремонта, расположенных на соответствующих территориях;

7) проведение осмотра зданий, сооружений на предмет их технического состояния, надлежащего обслуживания в соответствии с требованиями технических регламентов;

8) принятие решений о развитии застроенных территорий местного самоуправления;

9) разработка и принятие программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры городских округов [1].

В процессе оформления генерального плана строительства возникают проблемы, связанные с процедурой публичных слушаний. Последствиями данной проблемы являются исковые заявления, касающиеся вопросов оформления земель под ИЖС, вопросов, связанных с территориальной близостью земель под ИЖС с производственными объектами или промышленными зонами.

В качестве примера можно привести иск, поданный гражданином РФ, на территории г. Тольятти, по спорному вопросу, связанному с проведением публичных слушаний о предоставлении разрешения на условно – разрешенный вид использования земельного участка в связи с нарушение права истца на безопасную окружающую среду.

Следующий пример – это иск по спорному вопросу, связанному с проведением публичных слушаний об изменении вида разрешенного использования земельного участка и о включении его в территориальные

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

границы села Старо - Семейкино Самарской области с целью установления в качестве целевого назначения данного участка использование под ИЖС.

Следующий пример – это иск по спорному вопросу о законности публичных слушаний, связанных с проектом планирования многоэтажного жилого комплекса, территориально расположенном в г. Самара [3].

Анализ юридической практики показал, что в большинстве случаев иски заявителей не удовлетворяются, так как генеральный план строительства территорий принимается после публичных слушаний, объявляемых официально в средствах массовой информации, которыми граждане, проживающие на данной территории, пренебрегают.

Таким образом организация процедуры публичных слушаний в процессе принятия генерального плана строительства на территории города требует доработки, что и явилось проблемой данного научного исследования.

Библиографический список

1. Вильнер М. Я. Актуальные вопросы градостроительной деятельности: о проблемах организации градостроительной деятельности. // Бюл. строит. техники. – 2006. – N 7. – С. 60–63.

2. Градостроительный кодекс РФ 2017 года (ГРК РФ редакция 2016-2017).

3. Консультант Плюс.

4. Лукьянова, Н. И. Проблемы правового регулирования территориальной организации местного самоуправления / Н. И. Лукьянова // Практика муницип. упр. – 2013. – № 2. – С. 13–22.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 34

Плаван В.В. Местный референдум как институт непосредственной демократии

Local referendum as an institution of direct democracy

Плаван Вадим Вадимович,
Магистрант 1 курса кафедры Конституционное и муниципальное право
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты Ростовской обл.

Plavan Vadim V.,
1st year graduate student, Department of Constitutional and municipal law
The Institute of service sector and entrepreneurship (branch) don State Technical University

Аннотация: в статье исследована сущность муниципальной демократии, институт местного референдума рассмотрен с юридической и социологической точки зрения.
Ключевые слова: демократия, местный референдум, отзыв, сход, гражданин.
Abstract: In the article the essence of democracy, municipal, local referendum Institute discussed with the legal and sociological point of view.
Keywords: democracy, local referendum, recall, gathering citizen.

Сегодня муниципальная демократия развивается так, что с позицией населения в процессе управления на местном уровне и решения злободневных вопросов не слишком считаются.

Формы непосредственной демократии известны. Они определены Конституцией РФ и федеральным законодательством [1]. Помимо выборов, это референдум, отзыв избранных депутатов и руководителей муниципалитетов, голосование по вопросам территориального устройства, сходы граждан. К сожалению, на практике они применяются крайне редко. Причин тому много. Одна из них - усложненные процедуры использования некоторых форм прямой демократии. Это, прежде всего, касается местного референдума и отзыва избранных лиц. Кроме того, требует расширения в законодательном порядке

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

круг вопросов, которые не могут решаться без применения форм непосредственной демократии, без вынесения их на голосование населения.

На местный референдум должны выноситься не только проблемные вопросы местного значения, но и любые социально значимые вопросы, затрагивающие население соответствующей местности. Местный референдум является формой демократии, способной оказать существенное влияние на принятие социально значимых решений, согласующихся с разнообразными интересами граждан [2, с. 89]. Уровень доверия к местному референдуму и муниципальным выборам в сельской местности выше, чем в городах. В городских поселениях и округах такой показатель во многом обусловлен недоверием к действующим представителям муниципальной власти и неверием в искренность будущих «властедержателей». Зачастую это является причиной неявки избирателей на муниципальные выборы в день голосования. Граждан недостаточно информируют о кандидатах в муниципальные депутаты, претендентах на пост главы муниципального образования, а главное, им практически никто не разъясняет их права в области избирательного права и процесса, законодательные новеллы в этой сфере. Граждане не обладают в должной мере информацией о применении той или иной избирательной системы, не знают и не понимают, в чем различия между мажоритарной и пропорциональной системами.

По мнению опрошенных граждан, высшие должностные лица местного самоуправления должны приходить к власти только путем выборов при непосредственном, активном участии в них населения муниципального образования. Они считают, что оптимизации подлежит вопрос об определении дня голосования. В своем большинстве они против изменения избирательного законодательства накануне выборов, и немало тех граждан, которые

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

консервативно относятся к изменению текущего законодательства вообще. Кроме того, по мы солидарны с позицией Кичалюк О.Н., и Стенякиной Е.П., полагающих, что муниципальные выборы отличаются определенным своеобразием по сравнению с выборами в органы государственной власти, за счет своей приближенности к населению муниципальных образований в которых они избираются [3, с. 249].

Проведенные социологические исследования доказывают, что общественное мнение о фальсификации итогов голосования на муниципальных выборах, о том, что такая фальсификация имеет устойчивый и системный характер на муниципальном уровне, носит массовый уклон. В большинстве граждане осуждают нарушения законодательства, регулирующего порядок и условия проведения местного референдума и муниципальных выборов. Часть электората видит в конечных итогах муниципальных выборов коммерческий результат.

Активная часть населения считает, что эффективной гарантией избирательных прав и права на участие в референдуме является соблюдение текущего федерального законодательства должностными лицами, которые ответственны за проведение референдумов и муниципальных выборов, а такие гарантии, как суд, прокурорский надзор, наблюдение за выборами, для них образуют второй план. Профессор В.Т. Кабышев, с которым мы согласны, полагает, что судебная защита избирательных прав является наиболее эффективным и востребованным способом правовой защиты демократии в современной России [4, с. 75].

Таким образом, усиление гарантий непосредственного осуществления населением местного самоуправления необходимо, поскольку требуется обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, сохранить в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

стабильном состоянии муниципальные отношения и институты, а также активизировать участие населения в делах местного самоуправления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Постовой, Н.В. Муниципальное право России: учебник / Н.В. Постовой, В.В. Таболин, Н.Н. Черногор; под ред. Н.В. Постового. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2016. – 456 с.

3. Кичалюк, О.Н. Выдвижение и регистрация кандидатов как стадия муниципальных выборов // О.Н. Кичалюк, Е.П. Стенякина. – Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Итоги научно-исследовательской деятельности 2015 г.: изобретения, методики, инновации» 30 ноября 2015 г. – Москва, 2015. – 689 с.

4. Васильев, В.И. Муниципальное право России: учебник. / В.И. Васильев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2012. – 680 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 6. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.424

Зимнева С.В. Признак «чрезвычайности» непреодолимой силы в свете постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. №7

A sign of "extreme" force majeure in light of the resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016 No. 7

Зимнева Светлана Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Zimneva Svetlana V.,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Civil Law and Procedure,
Tyumen State University, Tyumen

Аннотация: В статье исследуются различные подходы, существующие в юридической литературе и судебной практике, к определению признака «чрезвычайности» непреодолимой силы. Автор статьи делает вывод, что критерии непреодолимой силы являются оценочными понятиями.

Ключевые слова: чрезвычайность, непреодолимая сила, освобождение от ответственности, оценочное понятие, исключительность обстоятельства.

Abstract: The article examines the different approaches existing in legal literature and judicial practice, to the determination of the sign of "extreme" force majeure. The author concludes that the criteria of force majeure are evaluative concepts.

Keywords: emergency, force majeure, release from liability, estimated term, the uniqueness of the circumstances.

В пункте 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) непреодолимая сила определяется как «чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство» освобождающее должника от ответственности. Рассмотрим один из основополагающих признаков непреодолимой силы - чрезвычайность.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Гражданское законодательство не дает определение признака «чрезвычайности» непреодолимой силы.

Если обратиться к судебной практике, то существуют различные позиции судов в отношении обстоятельств непреодолимой силы и установления признака чрезвычайности.

Так, суд рассматривал дело, где в результате пожара, произошедшего вследствие короткого замыкания в ангаре, имущество, переданное банком на хранение обществу, было полностью уничтожено.

В обосновании вывода о наличии обстоятельств непреодолимой силы суды первой и апелляционной инстанций указали на материалы следственных органов и письмо Управления по СВАО ГУ МЧС России по г. Москве, из которых усматривается, что пожар возник внутри металлического ангара. Пожару была присвоена четвертая степень, на его ликвидацию потребовалось более 13 часов, но несмотря на предпринятые меры (привлечение нескольких отрядов ПСО и Центроспаса, двух вертолетов) - прекратить дальнейшее распространение огня от места возгорания к складу, где общество хранило имущество банка, оказалось невозможным.

Президиум ВАС РФ указал, что юридическая квалификация обстоятельства как непреодолимой силы возможна только при одновременном наличии совокупности ее существенных характеристик: чрезвычайности и непредотвратимости.

Под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы "нормального", обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость.

Суд посчитал, что выводы нижестоящих судов основаны на невозможности прекращения распространения огня, исходя из количества задействованных в тушении пожара сил (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230).

Таким образом, суд не признал непреодолимой силой неприятие обществом мер противопожарной безопасности.

В другом споре ОАО (истец, поставщик) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к ООО (ответчик, покупатель) о взыскании убытков в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договору поставки. Ответчик в нарушение условий договора поставки допустил сверхнормативный простой вагоно-цистерн на станции назначения, в результате чего истец был вынужден заплатить штрафы третьим лицам.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ посчитала, что занятость подъездных путей и значительное скопление на путях необщего пользования груженых и порожних цистерн не могут рассматриваться в качестве непреодолимой силы, поскольку указанные обстоятельства не обладают ни признаком чрезвычайности, ни признаком непредотвратимости.

Судебная коллегия пришла к выводу, что занятость подъездных путей и скопление груженых цистерн на путях необщего пользования свидетельствует о нарушении обязанностей со стороны контрагентов должника, что не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее ответственность ООО. Покупатель, взяв на себя обязательства своевременно отправить порожние вагоно-цистерны, должен был наладить со своими контрагентами договорные

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

отношения таким образом, чтобы стимулировать их к своевременному освобождению железнодорожных путей для отправки порожних вагоно-цистерн, то есть нарушение условий договора поставки вызвано не объективными, а субъективными факторами (Определение Верховного Суда РФ от 24.03.2015 № 306-ЭС14-7853 по делу № А65-29455/2013).

Таким образом, судебной коллегией был вынесено решение, что занятость железнодорожных путей не может рассматриваться в качестве непреодолимой силы, поскольку указанные обстоятельства не обладают ни признаком чрезвычайности, ни признаком непредотвратимости.

Еще в одном деле о взыскании с ООО (ответчик, перевозчик) убытков, составляющих стоимость груза, утраченного при перевозке в результате возгорания транспортного средства, перевозимого по договору перевозки, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований.

В свою очередь коллегия судей ВАС РФ решила, что возгорание транспортного средства, возникшее при перевозке груза, не может относиться к обстоятельствам непреодолимой силы, поскольку не отвечает признакам чрезвычайности и объективной непредотвратимости, невозможности устранения последствий.

Коллегия судей ВАС РФ приняла во внимание, что подобные ситуации возникают нередко при перевозке грузов автомобильным транспортом, возгорание транспортного средства относится к обычным рискам предпринимательской деятельности, которые профессиональный перевозчик должен был разумно предвидеть и мог бы избежать, застраховав свою гражданско-правовую ответственность (Определение ВАС РФ от 28.12.2011 № ВАС-14316/11 по делу № А50-21608/2010).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приведенные примеры показывают, что при таких обстоятельствах суды понимают под чрезвычайностью - исключительность, выход за пределы нормального, обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, то, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах [3, с. 29].

В целях обеспечения единства практики применения судами Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" [9] (далее – постановление Пленума ВС РФ № 7, Постановление) дал разъяснения на многие вопросы, одним из них является вопрос о непреодолимой силе.

В пункте 8 постановления Пленума ВС РФ № 7 содержится следующее разъяснение: требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Также в Постановлении поясняется, что обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей, не могут быть признаны непреодолимой силой.

Как отмечает П. Хлюстов, разъяснение, данное постановлением Пленума ВС РФ № 7 понятию «непреодолимая сила» является не идеальным и не раскрывает признаки, помогающие оценить конкретные фактические обстоятельства в качестве непреодолимой силы [10, с. 5].

Критикуя постановление Пленума ВС РФ № 7, П. Хлюстов указывает, что Верховному Суду следовало бы более детально выработать критерии,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

позволяющие произвести разграничение между предпринимательским риском и непреодолимой силой. Формулировку, ранее данную Президиумом ВАС РФ, при рассмотрении дел автор считает более удачной: «под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы "нормального", обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах» [10, с. 5].

По мнению Ю. Гусакова, Верховный Суд РФ в Постановлении № 7 при определении условий, по которым определяется отсутствие непреодолимой силы, сухо ограничился зависимостью от воли или действий стороны обязательства, причислив к нему нарушение обязательств контрагентами должника (п. 8 Постановления № 7) [2, с. 4].

Вместе с тем значение постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 следует оценить высоко, так как постановление содержит большое количество разъяснений, имеющих важное значение для бизнеса.

Представляется, Верховному Суду следовало бы более детально выработать критерии непреодолимой силой, в частности, признак чрезвычайности.

Нужно отметить, что само понятие "чрезвычайность" в отношении обстоятельств непреодолимой силы является неоднозначным. Подтверждением тому является наличие различных взглядов на этот вопрос в юридической литературе.

В частности, А. Кравцов полагает, что непреодолимой силой могут признаваться лишь такие события, чрезвычайность которых состоит в необычайно большой мощи их проявления, - стихийные явления [5, с. 18]. Не поддерживает такой трактовки И.М. Липень, указав, что: "во-первых, к явлениям непреодолимой силы относятся не только стихийные явления, а во-

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

вторых, понятие "стихийные явления" не более определенно, чем "чрезвычайность" [7, с. 47].

По мнению В.С. Каменкова, А.В. Каменкова частично справедливой является существующая точка зрения, что чрезвычайность непреодолимой силы состоит в ее непредвидимости. Так, если существует реальная возможность предвидеть то или иное явление, а также то обстоятельство, что данное явление способно с определенной степенью вероятности поставить под угрозу исполнение (надлежащее исполнение) обязательства, то о чрезвычайности данного явления не может быть и речи [4, с. 26].

Однако высказана и иная точка зрения. Так Р.Н. Кузнецов замечает, что чрезвычайность - это, в первую очередь, нетипичность, нехарактерность либо самого явления, либо его последствий, например, беспрецедентное наводнение реки Амур на Дальнем Востоке в августе 2013 г. Чрезвычайность проявляется в том, что прежнее столь крупное наводнение Амура было около ста лет назад. Обычные явления, например, весенние паводки, не могут признаваться чрезвычайными в силу их регулярности и прогнозируемости [6, с. 65].

Рассмотрев позиции ученых, мы приходим к выводу о том, что в доктрине гражданского права «чрезвычайность» означает исключительность, не предусмотренную обычным ходом дел (нетипичность).

Следует отметить, что непреодолимая сила как обстоятельство, освобождающее от граждаско-правовой ответственности вследствие невозможности исполнения обязательства, является вопросом факта, устанавливаемого судом. Отнесение одного из возможных обстоятельств к непреодолимой силе непосредственно в законе концептуально ошибочно.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Критерии непреодолимой силы, в частности и «чрезвычайность», являются оценочными понятиями, суд в каждом конкретном случае, с учетом всех обстоятельств, признает или не признает обстоятельство непреодолимой силой.

По справедливому утверждению М.Ф. Лукьяненко: «Оценочные понятия не допускают возможности определения их содержания исчерпывающим образом, они не характеризуются однозначностью в силу постоянно изменяющихся жизненных условий» [8, с. 33]. Автор отмечает, что «отличительной чертой оценочных понятий права является и то, что их значение устанавливается с учетом конкретных обстоятельств, явлений действительности, хотя и на основании правовой нормы, содержащей в себе оценочное понятие» [8, с. 33].

Кроме того, чрезвычайность и непредотвратимость обстоятельств непреодолимой силы могут меняться со временем. Например, в судебной практике к обстоятельствам непреодолимой силы преимущественно относятся разного рода стихийные явления: землетрясение, наводнение, сильный снегопад, пожар, гроза и т.п. При условии, что они носят чрезвычайный характер и не могли быть предотвращены должником при принятии им всех возможных мер. А если человек, в связи с развитием научно-технического процесса, сможет управлять грозой, то, вероятно, данное обстоятельство не будет отвечать критериям чрезвычайности и непредотвратимости.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. -1994. - № 32. - Ст. 3301.

2. Гусаков Ю. Подводные камни Постановления номер 7 // ЭЖ-Юрист. -2016. - № 14. - С. 4 - 5.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

3. Зимнева С.В. Признак «чрезвычайности» непреодолимой силы в судебной практике // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2015. - № 3 (8). - С. 26-29.

4. Каменков В.С., Каменков А.В. Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности // Бюллетень нотариальной практики. - 2007. - № 4. - С. 20-28.

5. Кравцов А.К. Понятие непреодолимой силы // Советская юстиция. - 1966. - № 17. - С. 18-19.

6. Кузнецов Р.Н. Понятие и признаки непреодолимой силы: в теории и судебной практике // Право и экономика. - 2013. - № 9. - С. 63 - 69.

7. Липень И.М. Непреодолимая сила как обстоятельство, исключающее ответственность лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность // Промышленно-торговое право. - 2003. - N 4. - С. 47-58.

8. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. - М.: Статут, 2010. - 423 с.

9. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Российская газета. - 2016. - № 70.

10. Хлюстов П. Справился ли ВС РФ с непреодолимой силой? // ЭЖ-Юрист. - 2016. - № 14. - С. 5.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 343.2.7

Соколова А.Д. Проблема соотношения добровольного отказа от преступления со смежными категориями уголовного права

The problem of the correlation of voluntary refusal of a crime with related categories of criminal law

Соколова Александра Дмитриевна
Студентка 4 курса юридического факультета
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
г. Северодвинск
sasha.sockolowaa@yandex.ru

Sokolova Aleksandra Dmitrievna
Students of fourth course, department of law
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov Severodvinsk

Аннотация. Большое значение для реализации задачи предупреждения преступлений имеет институт добровольного отказа от совершения преступления. Анализ действующего уголовного законодательства и уголовно-правовой теории позволяет отграничить институт добровольного отказа от преступления от смежных категорий уголовного права: форм неоконченного преступления и деятельного раскаяния, которые являются взаимоисключающими видами поведения.

Ключевые слова: добровольный отказ от преступления, неоконченное преступление, деятельное раскаяние.

Abstract. The institute of voluntary refusal of a crime has great importance for implementation of the task of prevention of crimes. Analysis of current criminal legislation and criminal law theory allows to distinguish the institute of voluntary refusal of a crime from related categories of criminal law: the unfinished crimes and active repentance, which are mutually exclusive behaviors.

Keywords: voluntary refusal of a crime, unfinished crime, active repentance.

В следственной и судебной практике годами накапливались проблемы, связанные с юридической оценкой «пограничных ситуаций» – между неоконченным преступлением и добровольным отказом от доведения его до конца. В УК РФ 1996 г. содержатся достаточно четкие определения, способные снять ряд вопросов.

Согласно ч. 1 ст. 29 УК РФ, преступление признается оконченным, если в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Отсутствие в УК РФ определения понятия «неоконченное преступление» обусловило его неоднозначное толкование в уголовно-правовой теории. Милюков С.Ф. И Дронова Т.Н. дают следующее определение: «неоконченное преступление – это умышленное общественно опасное и уголовно-противоправное деяние, не доведенное до конца по независящим от воли лица обстоятельствам». Уголовный закон выделяет две стадии неоконченного преступления: приготовление к преступлению и покушение на преступление. Согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ, приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Из данных определений следует, что необходимое условие наличия этих стадий – единый признак: ситуация, когда преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Однако в специальной литературе отмечается, что фактически существует не два, а три вида неоконченного преступления. Помимо прерванных по независящим от лица обстоятельствам (приготовления и покушения) существует добровольно неоконченное (оставленное) деяние – добровольный отказ от преступления. Уголовный закон, определяя как приготовление к преступлению, так и

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

покушение и отграничивая эти стадии как от оконченного преступления, так и от добровольного отказа от него, содержит ссылки не на «волю виновного», а на «не зависящие от лица обстоятельства». Приготовление и покушение – это виды неоконченного преступления по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, тогда как добровольный отказ от преступления осуществляется по собственной воле лица при осознании им возможности доведения преступления до конца. Следовательно, приготовление (покушение) и добровольный отказ являются взаимоисключающими видами поведения.

Добровольный отказ возможен до момента окончания начатого преступления, т. е. как на стадии приготовления, так и на стадии покушения. В первом случае добровольный отказ преимущественно пассивен – воздержание от дальнейшей преступной деятельности. На этапе приготовления к преступлению лицу для добровольного отказа от преступления достаточно прекратить приготовительные действия – воздержаться от изготовления оружия или самодельного взрывного устройства, прекратить приискание сообщников. Совершение каких-либо активных действий (например, уничтожение приобретенных или приспособленных орудий и средств преступления) не является обязательным, но служит доказательством добровольности и окончательности отказа от завершения преступной деятельности.

На этапе приготовления к преступлению лицу для добровольного отказа от преступления достаточно прекратить приготовительные действия – воздержаться от изготовления оружия или самодельного взрывного устройства, прекратить приискание сообщников. Совершение каких-либо активных действий (например, уничтожение приобретенных или приспособленных орудий и средств преступления) не является обязательным, но служит доказательством добровольности и окончательности отказа от завершения преступной

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

деятельности.

Добровольный отказ всегда возможен на этапе неоконченного покушения, когда лицо еще не выполнило всех необходимых действий (бездействия) для завершения преступного деяния или наступления преступных последствий. В этом случае, как и при приготовлении к преступлению, он может выражаться в активной или пассивной форме. В любом случае лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности только в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. Так, в случаях, когда потерпевшим, например, были причинены умышленные тяжкие и средней тяжести телесные повреждения вместо смерти, даже в случае добровольного отказа от совершения убийства, члены банды должны будут нести ответственность по ст. ст. 111 и 112 УК РФ.

В теории уголовного права вопрос о возможности добровольного отказа на стадии оконченного покушения является дискуссионным. Р.Л. Габдрахманов утверждает, что на этапе оконченного покушения говорить о добровольном отказе нельзя. Такое же мнение высказывают И.С. Тишкевич, К. А. Панько и другие.

Н.Д. Дурманов считал, что на этой стадии возможен добровольный отказ при условии, что совершенные действия не успели вызвать общественно опасные последствия. В этом случае добровольный отказ выражается в действиях, которые направлены на недопущение или предотвращение преступных последствий. Ряд ученых-юристов (Б. В. Здравомыслов, А. В. Наумов, Э. Ф. Побегайло, В. Ф. Караулов, Н. Ф. Кузнецова, В. Д. Иванов и другие согласны с этой точкой зрения и также допускают добровольный отказ при оконченном покушении, указывая, однако, на специфику такого отказа. При

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

оконченном покушении добровольный отказ возможен тогда, когда между действиями лица, направленными на совершение преступления, и преступными последствиями имеется определенный разрыв во времени (промежуток времени), в течение которого развивается причинная связь. В этих случаях необходимо обязательно установить, сохраняло ли лицо контроль над развитием причинной связи между совершенным общественно опасным действием или бездействием и наступлением желаемого результата и могло ли оно повлиять на развитие этой причинно-следственной зависимости. Например, лицо, установившее взрывное устройство под днищем автомобиля, может до прибытия жертвы обезвредить устройство и тем самым предотвратить наступление вредных последствий. Если же наступление или ненаступление общественно опасных последствий будет зависеть не только от воли виновного, но и от влияющих на дальнейшее развитие каких-то других обстоятельств, то это не должно рассматриваться как добровольный отказ на стадии оконченного покушения. Подобный подход к решению вопроса о возможности добровольного отказа от совершения преступления на стадии оконченного покушения является более предпочтительным.

Далее рассмотрим разграничение добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния.

Как нормы, предусмотренные ст. 75 УК РФ о деятельном раскаянии, так и нормы о добровольном отказе от совершения преступления (ст. 31 УК РФ) относятся к так называемым стимулирующим нормам уголовного права. Как отмечает В.А. Елонский, отличительной особенностью такого рода уголовно-правовых норм является четкая выраженность в них характера одобряемого законом поведения и уголовно-правового поощрения. Некоторые авторы пытаются рассматривать добровольный отказ от преступления «специфической

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

(в процессе криминального поведения) разновидностью деятельного раскаяния виновного лица». Однако с подобной крайностью следует не согласиться, поскольку несмотря на схожие признаки, эти два института имеют разную правовую природу и как следствие различаются по нескольким основаниям. В связи с этим существенное значение для правоприменительной практики имеет вопрос об их отграничении. Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Анализируя данное определение, можно сделать вывод, что деятельное раскаяние представляет собой поощряемое государством сознательное добровольное положительное поведение виновного лица после совершения преступления, направленное на минимизацию или полное устранение вредных последствий содеянного, а также на оказание содействия правоохранительным органам в раскрытии совершенного преступления. Деятельное раскаяние выражается в позитивном постпреступном поведении субъекта преступления, свидетельствующем о деятельном раскаянии: явке с повинной, активном способствовании раскрытию преступления, возмещению ущерба и иным действиям, направленным на заглаживание вреда, причиненного в результате преступления. Именно поэтому сущность деятельного раскаяния заключается в том, что лицо, совершившее преступление, признает свою вину и раскаивается в содеянном не только на словах, но и подтверждает это конкретными действиями и поступками [20]. Отличие добровольного отказа от деятельного раскаяния

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

состоит в следующем.

По своей правовой природе добровольный отказ от преступления признается законодателем самостоятельным уголовно-правовым институтом, который в юридической литературе именуется обстоятельством, исключающим уголовную ответственность. В свою очередь, институт деятельного раскаяния предусмотрен законодателем главой 11 УК РФ (ст. ст. 75-78), посвященной основаниям освобождения от уголовной ответственности. Данный вид освобождения от уголовной ответственности преследует цели минимизации или устранения последствий преступления, а также облегчения его раскрытия. Следовательно, разграничение, в первую очередь, проводится в зависимости от правовых последствий того и другого явления: добровольный отказ в силу отсутствия состава преступления полностью исключает уголовную ответственность за данное преступление, деятельное раскаяние уголовную ответственность не исключает, поскольку преступление совершено, однако, при наличии предусмотренных уголовным законом условий может повлечь освобождение от уголовной ответственности. В ст. 31 УК РФ законодатель выдвигает требование добровольно и окончательно отказаться от доведения преступления до конца. В ч. 1 ст. 75 УК РФ при наличии таких условий, как совершение преступления впервые и небольшой тяжести, законодатель закрепляет такое основание, как позитивная постпреступная деятельность виновного, заглаживающая преступные последствия. Различная правовая природа данных институтов проявляется и в том, что освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ является правом, а по ст. 31 УК РФ – обязанностью следственно-судебных органов.

Вместе с тем деятельное раскаяние как позитивное поведение субъекта преступления, направленное на устранение или уменьшение причиненного

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

вреда, учитывается законодателем и влияет: 1) на назначение более мягкого наказания в рамках санкции (ст. 61 УК); 2) на назначение наказания с обязательным его смягчением до определенной доли наказания, предусмотренного в санкции статьи Особенной части (ст. 62 УК); 3) на назначение наказания ниже низшего предела или иного более мягкого наказания, чем предусмотрено в санкции (ст. 64 УК); 4) на решение вопроса о предоставлении полного освобождения от уголовной ответственности на основании ст. ст. 75, 76.1 УК и примечаний к статьям Особенной части (напр., примечания к ст. ст. 126, 127.1, 222, 228, 275 УК).

Добровольный отказ от преступления возможен лишь при умышленной преступной деятельности, поскольку законодатель говорит о прекращении лицом приготовления к преступлению или действий, непосредственно направленных на совершение преступления. Напротив, деятельное раскаяние может сопровождать не только умышленные, но и неосторожные преступления.

Следующее различие характеризует временные границы осуществления добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния. Добровольный отказ возможен только до наступления общественно опасных последствий (на стадиях приготовления и покушения), деятельное раскаяние, напротив, только после их наступления, т. е. когда преступное деяние уже окончено. В связи с этим при добровольном отказе нет состава преступления, при деятельном раскаянии он налицо. Отсюда следует, что при добровольном отказе от совершения преступления уголовная ответственность лица исключается по причине отсутствия его общественной опасности, а при деятельном раскаянии лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с утратой им общественной опасности.

Деятельное раскаяние, в отличие от добровольного отказа, не может быть

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

связано с пассивным поведением лица. В выражении «деятельное раскаяние» акцент необходимо делать на слове «деятельное», т. е. активное, выраженное в конкретных действиях. Если для добровольного отказа в некоторых случаях достаточно прекращения начатых действий при осознании возможности доведения их до конца, то деятельное раскаяние представляет собой активное поведение по минимизации или устранению наступивших общественно опасных последствий.

Библиографический список

1. Александрова Н.С. Деятельное раскаяние и добровольный отказ от совершения преступления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2008. – № 1. – С. 47-53.

2. Вербицкая Л.А. Добровольный отказ от совершения преступления // Закон и жизнь. – 2011. – № 4. – С.49–53.

3. Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 9. – С. 123-130.

4. Шамина М.А. Дискуссионные подходы к определению понятия «добровольный отказ от совершения преступления» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 35. – С. 66-68.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 7. ЭКОНОМИКА И ПРАВО

УДК 316

Шокурова А.П. Молодежное предпринимательство

Youth entrepreneurship

Шокурова А.П.,
Магистрант,
Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал
Sokurova A. P.,
Undergraduate,
Bashkir state University,
Sterlitamak branch

Научный руководитель:
Иванцова Г.А., к. ю. н., д.,
заведующая кафедрой Теории и истории государства и права
Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал
Scientific Director: Ivantsov, G. A.
K. Yu. D., D.,
head of the Department of Theory and history of state and law
Bashkir state University,
Sterlitamak branch

Аннотация: В статье раскрываются цели и задачи молодежного предпринимательства, анализируются нормативно правовые акты данной сферы, как действующие на данный момент, так и утратившие силу, перечисляются формы поддержки молодежного предпринимательства (в качестве организаций АМПР, ТППРФ, различные центры микрофинансирования, и другие), раскрываются и анализируются их цели и задачи, рассматриваются проблемы, связанные с возникновением и осуществлением деятельности молодежного предпринимательства, раскрываются понятие и сущность понятия предпринимательская деятельность.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, молодежное предпринимательство, Ассоциация Молодых предпринимателей России, Торгово-промышленная палата Российской Федерации, центры микрофинансирования, субъекты малого и среднего бизнеса.

Abstract: The article describes the goals and objectives of youth entrepreneurship, analyzes the normative legal acts in this sphere, as the currently valid and invalid, are listed the forms of support of youth entrepreneurship (as organizations AMPR, TPRF various centres of microfinance, and

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

others), reveals and analyzes their goals and objectives, discusses the problems associated with the emergence and implementation of the activities of youth entrepreneurship, reveals the concept and essence of the concept of entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurship, young entrepreneurs, Association of Young entrepreneurs of Russia, Trade-industrial chamber of the Russian Federation, centers of microfinance, small and medium business.

Конституция Российской Федерации в пункте 1 статьи 34 говорит о праве граждан на свободное использование своих способностей и имущества для занятия предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью [1].

Под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке, как гласит статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

Любая предпринимательская деятельность строится на основе следующих принципов: во-первых, свобода предпринимательской деятельности, во-вторых, юридическое равенство различных форм собственности, в-третьих, свобода конкуренции и ограничение монополистической деятельности, в-четвертых, получение прибыли, в-пятых, единое экономическое пространство, в-шестых, государственное регулирование и законность предпринимательской деятельности.

В настоящее время активно развивается молодежное предпринимательство, что очень влияет на развитие экономики. Само понятие "молодежное предпринимательство" ни в одном нормативном акте не закреплено. В сентябре 2006 года в Москве было принято Постановление Правительства "О молодежном предпринимательстве в городе Москве", которое

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

устанавливало финансовую помощь в развитии молодежного предпринимательства, ныне данное постановление утратило силу.

В настоящее время действует только Постановление администрации городского поселения Красногорск Красногорского муниципального района МО от 08.07.2013 N 1458 "Об утверждении Положения о молодежном предпринимательстве в городском поселении Красногорск" (вместе с "Положением о координационном совете по вопросам развития молодежного предпринимательства в городском поселении Красногорск"). Оно закрепляет понятие молодежное предпринимательство, под молодежным предпринимательством понимается инициативная деятельность физических лиц, направленная на получение прибыли, основанная на собственности самих физических лиц или осуществляемая от имени физических лиц, за их риск и под их имущественную ответственность. А под молодыми предпринимателями - физические лица в возрасте до 30 лет, юридические лица, в уставном капитале которых доля, принадлежащая лицам в возрасте до 30 лет, составляет не менее 50% [3].

- В каждом субъекте, на региональном уровне действуют свои программы по поддержке малого и среднего бизнеса, молодежного предпринимательства. В Республике Башкортостан действует программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан» на 2013-2018 годы, принятая постановлением Правительства РБ в 2012 году, а также федеральная программа «Ты - предприниматель» под лозунгом «Начни свое дело».
- На сегодняшний день в Республике Башкортостан, кроме основных(общих) проблем по поддержке малого и среднего предпринимательства, выделяют также и те, что непосредственно,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

связанны с рыночной системой, а именно: а) недостаточность денежных ресурсов, б) низкий уровень предпринимательской грамотности среди субъектов молодежного предпринимательства, в) недостаточность высококвалифицированных специалистов, г) рост арендной платы, д) увеличение налогов.

К сожалению, как показывает статистика, рост числа молодых предпринимателей уменьшается, так в 2013 г. их число доходило до 87 503 субъекта, а в 2015 году составило всего 15 094 субъекта [9].

Цель создания молодежного предпринимательства раскрывается в следующем:

-развития малого и среднего бизнеса;

-вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность;

-помощи, начинающим молодым предпринимателем;

-улучшения состояния экономики (в данном случае, молодежное предпринимательство рассматривается как экономический фактор).

Но в свою очередь, как уже частично было сказано, у молодежного предпринимательства существует ряд проблем, связанных с его существованием и осуществлением его деятельности:

- систематические миграции молодого населения страны за рубеж;

- слабо развитая система государственной поддержки, а также инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;

- жесткое налогообложение;

- слабая информационная поддержка;

- наличие коррупционных барьеров и «теневой» экономики;

- недостаточный уровень знаний основ предпринимательства и др.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

На основе всего это были созданы АМПР (Ассоциация Молодых Предпринимателей России, которая преследует цели по формированию стратегии развития малого и среднего бизнеса, содействию модернизации экономики страны, содействию в поиске молодых квалифицированных кадров и др.) [6], ТППРФ (Торгово - промышленная палата Российской Федерации, которая стремится к формированию позитивного имиджа российских производителей товаров и услуг, содействию модернизации экономики страны, широкому применению инноваций, привлечению инвестиций, а также к иным целям) [7], центры микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства и другие.

Одной из главных организаций поддержки и финансирования молодежного предпринимательства является Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Она представляет собой российское добровольное негосударственное объединение предпринимателей, действующее в соответствии, с российским законодательством, целью которой является лоббирование и защита интересов предпринимателей на всех уровнях общества. Активно поддерживается палатой молодежное предпринимательство, учитывая амбициозность, активность и стремление молодежи, именно то, что порой так не хватает даже самым опытным предпринимателям.

В Российской Федерации действует Ассоциация молодых предпринимателей, целью которой является создание и поддержка молодежного предпринимательства. Ассоциация молодых предпринимателей России (АМПР) представляет собой общероссийскую организацию молодых предпринимателей. Она является одним из крупнейших в России молодежных предпринимательских объединений. Главной ее целью является поддержка малого и среднего бизнеса и решение проблем предпринимательства.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Еще одной из форм поддержки молодежного предпринимательства являются бизнес - инкубаторы. Это организации, созданные для поддержания малого и среднего предпринимательства в на ранней стадии их деятельности путем предоставления в аренду помещений, оказания консультативных, бухгалтерских, юридических услуг.

В настоящее время данные организации активно действуют в соответствии с федеральным законодательством, которое направлено на создание и улучшение условий для малого и среднего предпринимательства, неотъемлемой частью которой является молодежное предпринимательство.

Но, не смотря на поддержку молодежного предпринимательства, как показывает статистика, всего 20% молодым предпринимателям удается устоять и сохранить начатое дело. Проблема в том, что у многих отсутствует правовая и финансовая грамотность управления. Этого им не хватает чаще, чем самих финансов [8].

Как отмечает Борис Ткаченко, руководитель программы "Молодежный бизнес России", если у человека есть возможность получить финансирование, но нет опыта, то это хуже, чем строить бизнес на собственные деньги, поэтому к процессу финансирования следует прилагать консультации для начинающих бизнесменов [8].

Все это явно свидетельствует о том, что в Российской Федерации снижаются показатели уровня молодого предпринимательства, основными причинами которых являются финансовая и правовая неграмотность, а также отсутствие финансов. Данные проблемы пытаются решить на муниципальном уровне, путем издания разного рода программ и предоставление финансов и др. Все это должно привести к большим результатам, а именно: увеличить темп

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

роста и активного осуществления молодыми людьми предпринимательской деятельности, то есть оживить молодежное предпринимательство.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. - N 51-ФЗ

3. Постановление администрации городского поселения Красногорск Красногорского муниципального района МО от 08.07.2013 N 1458 "Об утверждении Положения о молодежном предпринимательстве в городском поселении Красногорск" (вместе с "Положением о координационном совете по вопросам развития молодежного предпринимательства в городском поселении Красногорск");

4. Проект Распоряжения Правительства РФ "Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года";

5. Шахмометьева М.Р. Молодежное предпринимательство как фактор развития экономики России // 4 Международная студенческая электронная научная конференция "Студенческий научный форум". - 15.02.- 31.03.- 2014;

6. Официальный сайт АМПР http://moldelo.ru;

7. Официальный сайт ТППР http://tpprf.ru/ru/

8. https://rg.ru/2014/06/24/predprenimatrli.html

9. https://cont.ws/@yulueva/299519

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 8. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 34

Краснова Т. В., Яшутина Д. А. Перспективы научного исследования правовых проблем воспитания детей в патронатной семье

The prospects of scientific research of legal problems of education of children in a foster family

Краснова Татьяна Владимировна,
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Тюменский государственный университет
Krasnova Tatyana Vladimirovna
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of civil law and process,
Tyumen State University
Яшутина Дарья Александровна,
Студентка 3го курса направления «Юриспруденция»,
Тюменский государственный университет
Yashutina Daria Alexandrovna
Student of the 3rd course of the Law direction,
Tyumen State University

Аннотация: В связи с разнообразием форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, между ними постепенно стираются их отграничения. Наиболее уязвимой является патронатная семья. Поэтому имеется, в первую очередь, научная необходимость исследования ее правовых проблем.

Ключевые слова: формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, патронатная семья, патронатное воспитание, патронат.

Abstract: Due to a variety of forms of child placement, without parental support, between them their delimitation are gradually erased. The most vulnerable is the foster family. Therefore there is, first, a scientific need of a research of her legal problems.

Keywords: forms of child placement, without parental support, foster family, foster education, patronage.

Российская Федерация как социальное государство ставит одним из своих приоритетов институт семьи. Так, Конституцией РФ закреплено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства[13].

[13] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом от 21.07.2014 №11-ФКЗ)//Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

К сожалению, не все дети могут иметь семью в силу определенных жизненных обстоятельств. Данная ситуация весьма актуальна в настоящее время для России. Согласно статистике, опубликованной за 2015 год, в стране было выявлено 58 168 детей, оставшихся без попечения родителей[14].

Семейным законодательством предусмотрено несколько форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление (удочерение), опека, попечительство, приемная и патронатная семьи[15]. Как верно отмечает С. В. Доржиева, «система устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может существовать вне права, она имеет под собой необходимую правовую базу, которая постоянно развивается и функционирует в установленных законодательством рамках»[16]. Область наибольшей правовой неопределенности исторически представляла собой опека (попечительство).

Теория правового регулирования опеки и попечительства разрабатывалась в основном в 50-х-70-х годах прошлого века, когда соответствующие нормы были размещены в семейных кодексах РСФСР. Однако и в то время большинством ученых институт опеки и попечительства понимался как комплексный институт, включающий в себя нормы семейного, гражданского и административного права. На протяжении ряда лет проблемы правового регулирования опеки и попечительства активно разрабатывались Н.М. Ершовым[17].

[14] Интернет-проект Министерства образования и науки РФ «Усыновление в России» [Электронный ресурс].- URL: http://www.usynovite.ru/statistics/2015/1/.

[15] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. №223-ФЗ//Российская газета. - 1996. - №17.

[16] Доржиева С.В. Система устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации [Электронный ресурс]//Семейное и жилищное право. - 2015. - №6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[17] Ершова Н.М. Опека и попечительство. М.: Наука. - 1957.-С.134.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Бесспорна значимость исследований по данному кругу проблем, проведенных А.М. Нечаевой[18]. Значительным достижением в развитии науки гражданского права по проблемам правового регулирования опеки и попечительства стали труды Л.Ю. Михеевой, разработчика ФЗ РФ «Об опеке и попечительстве»[19].

Тем не менее, за рамками указанных и других исследований остался целый ряд проблем правового регулирования опеки и попечительства, как теоретических, так и практических. На наш взгляд, требует уточнения процедура заключения договора об осуществлении опеки и попечительства, предусматривающего право попечителя пользоваться имуществом подопечного, а так же ответственность за ненадлежащее содержание этого имущества; возможно ли заключение договора об осуществлении опеки или попечительства на безвозмездной основе; много вопросов вызывает предварительная опека, так как в большинстве случаев она может принести больше вреда, чем пользы; остро стоит проблема соотношения федерального законодательства и законодательства субъектов РФ в области правового регулирования полномочий по опеке и попечительству между органом исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Во многом разнятся подходы к законодательному регулированию данных отношений.

Все это свидетельствует о недостаточной разработанности действующего законодательства и актуальности проблем правового регулирования опеки и попечительства, а с точки зрения доктрины - об отсутствии комплексного подхода к принятию правовых решений в исследуемой сфере.

Особый характер имеют проблемы патронатного воспитания, связанные с

[18] Нечаева А.М. Правовая охрана детства в СССР. М.: Наука. - 1988. - С.80.

[19] Михеева Л.Ю. Правовое регулирование опеки и попечительства. М.: 2004. - С. 203.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

их региональной спецификой правового регулирования. В каждом из субъектов Российской Федерации может быть сформированы собственные представления о патронате. Общеупотребительный перечень характеристик патронатного воспитания отсутствует.

Таким образом, появляется неопределенность в понимании значения патронатной семьи для российского общества, которая вызывает множество проблем и ее «равнозначности» наряду с остальными формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Патронатное воспитание в Российской Федерации является аналогом широко применяемой в Западной Европе и США формы помещения детей в фостеровские семьи, куда их передают на определенное время с целью решения конкретной проблемы биологической семьи.

Согласно российскому законодательству, это форма, при которой законное представительство не передается в полном объеме семье, взявшей ребенка на воспитание, а права и обязанности по защите прав ребенка разграничены между таким патронатным воспитателем и органом опеки и попечительства.

Вышеуказанное разграничение прав и обязанностей создает правовую неясность. Диспозитивность нормы о регулировании патроната договором может привести к тому, что в договоре будет установлено слишком много или слишком мало полномочий для патронатного воспитателя. К тому же, последний ограничен в свободе действий, и как следствие, невозможность реализации в полной мере себя как родителя. Данная неясность подтверждается существующей проблемой определения юридической природы патроната: патронатный воспитатель является работником сиротского учреждения, а ребенок- его воспитанником. Ввиду этого, законодательно патронатное воспитание невозможно считать формой постоянного семейного устройства, а

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

при возможности передать ребенка на постоянное устройство, органы опеки и попечительства должны предложить патронатному воспитателю перевести ребенка под опеку или усыновить.

Важной особенностью патроната является сохранность связи с кровной семьей, то есть наличие возможности для каждого ребенка поддержания его отношений с кровными родителями, при условии, что они не лишены родительских прав и не представляют для ребенка опасности, с его братьями, сестрами и другими важными, дорогими ребенку людьми. На наш взгляд, позиция Р. А. Курбановой о том, что патронат оказывает ребенку и его кровной семье не просто социальную, но еще и профессиональную помощь[20] верна, так как полный отрыв детей от своих родителей во многих случаях крайне неблагоприятен.

Мы считаем, что патронатное воспитание не является «равнозначной» формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Основанием для указанной позиции является ее законодательное закрепление.

Во-первых, фиксирование патронатной семьи на законодательном уровне. В Семейном кодексе РФ упоминание о патронатной семье выражается во второстепенном значении: сначала указываются усыновление (удочерение), затем опека, попечительство, приемная семья, а после- патронатная. Также в Разделе 5 Семейного кодекса РФ «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей» предусмотрены отдельные главы для усыновления (удочерения), опеки и попечительства, приемной семьи, но не для патроната. На федеральном уровне не закреплено определение патронатной семьи.

Во-вторых, данная форма устанавливается только на уровне субъекта РФ.

[20] Курбанова Р. А. Семейное право: учебник [Электронный ресурс]//М: Проспект. - 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таким образом, реализация создания патронатной семьи является «необязательной» и зависит от волеизъявления законодательного органа субъекта РФ. Однако установить патронат в субъекте РФ недостаточно. Патронатное воспитание должно существовать при наличии службы, профессионально занимающейся патронатным воспитанием и имеющей «качество» уполномоченной организации органа опеки и попечительства, на которую возложена работа по патронату.

Как показывает практика, профессиональные службы имеются не во всех субъектах РФ, где установлен патронат. Так, в Тюменской области данная служба отсутствует. Полномочия профессиональной службы возложены на органы опеки и попечительства[21].

Для решения сложившейся неясности, для развития института патронатной семьи необходимо именно на федеральном уровне установить основные положения, регулирующие вопросы создания и деятельности патроната.

В своей научной работе О. А. Теплякова и А. Э. Бычек ссылаются на мнение исследователей, которые считают патронат разновидностью попечительства[22]. На данную проблематику указывает и Р. А. Курбанова[23]. С этой точкой зрения можно согласиться, так как в силу части 6 статьи 145 Семейного

[21] Постановление Правительства Тюменской области от 25 июля 2005 г. N 123-п "О патронатном воспитании в Тюменской области" [Электронный ресурс]. – URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/services/more_.htm?id=61@egDocs.

[22] Теплякова О. А., Бычек А. Э. Особенности правового регулирования патронатной семьи субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4093%3A2014-11-11-12-35-02&catid=219%3A2013-03-13-06-06-15&Itemid=2.

[23] Курбанова Р. А. Семейное право: учебник [Электронный ресурс].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

кодекса РФ, устройство ребенка под опеку или попечительство возможно по договору о патронатном воспитании. Однако в теории имеются совершенно противоположные позиции. Например, А. М. Грибков считает мысль о полном охвате институтом опеки и попечительства института патронатного воспитания неверной[24].

Разделение обязанностей между патронатным воспитателем и уполномоченной службой происходит на основании договора о патронатном воспитании. Между тем, такой договор устанавливает постоянную зависимость и четкую регламентация каждого шага воспитателя. Например, на период отпуска патронатного воспитателя ребенок может направляться в оздоровительный лагерь, либо остаться в семье. Если выбирается последнее, то во время отпуска воспитателя временно должен заключаться договор о патронатном воспитании с одним из обследованных членов семьи, или другим воспитателем.

Вышеперечисленные проблемы связаны с теоретической и нормотворческой составляющей патронатного воспитания. Практические проблемные аспекты рассмотрим на примере Тюменской области.

Стоит начать с того, что в регионе, в отличие от федерального законодателя, имеется определение патронатного воспитания. Таковым, согласно статье 27 Закона Тюменской области от 07. 05. 1998 № 24 «О защите прав ребенка», патронатное воспитание- передача детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе находящихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью патронатного воспитателя. Передача ребенка в семью патронатного воспитателя производится по решению

[24] Грибков А. М. Соотношение договора об осуществлении опеки (попечительства), договора о приемной семье и договора о патронатном воспитании//Казанская наука. – 2010. - №8(2). С.149.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

органа опеки и попечительства на основании договора о патронатном воспитании, в котором определяются права и обязанности органа опеки и попечительства, патронатного воспитателя по воспитанию, образованию и содержанию ребенка, представлению и защите его прав и интересов.

Упомянутый ранее тезис о «неравнозначности» патронатной семьи в сравнении с другими формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, находит своей отражение в федеральном, а затем и в региональном законодательстве. По статье 12.1 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», право на единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью в перечисленных случаях имеют право все формы устройства детей, кроме патронатной семьи. Аналогичное положение закреплено в Постановлении Тюменской областной Думы[25]. Указанные положения вновь ставят вопрос об отношении самого законодателя к значимости патронатного воспитания.

Требования, предъявляемые к кандидатам на роль патронатного воспитателя строже, чем установлены Семейным кодексом РФ, например, к опекунам (попечителям) или усыновителям. Постановление Правительства Тюменской области «О патронатном воспитании в Тюменской области», закрепляет, что лицо не может быть патронатным воспитателем, если он совместно проживает с лицом, например, который имеет судимость за преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности. Складывается неточность: патронатная семья рассматривается как временная

[25] Постановление Тюменской областной Думы «О выполнении Постановления Тюменской областной Думы от 22.05.2014 №1980 «О рекомендациях дня депутата по теме: «Организация деятельности по содержанию, воспитанию и образованию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 28.05.2015 №2930 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, льгот предоставляется меньше, но требования к воспитателям- строже.

На наш взгляд, еще одной актуальной проблемой для Тюменской области является срок, на который ребенок может быть передан на патронатное воспитание. В настоящее время он не может составлять более шести месяцев[26]. При этом, за данный период проверка осуществляется три раза: первый раз- в течение первого месяца, два раза- в течение следующих месяцев.

На основе изложенного отметим, что проблемы в регулировании деятельности патронатного воспитания в Российской Федерации очевидно существуют. Поэтому федеральному законодателю необходимо провести значительную работу, чтобы систематизировать минимальную нормативную базу, которая послужит основой и опорой для дальнейшего усовершенствования этого института в субъекте РФ. Фактически, только у патронатной семьи основной целью является работа не с последствиями, а с причинами сиротства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2015 г.//Российская газета. - 1996. - №17.
3. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 19 мая 1995 г. №81-ФЗ: по сост. на 01 января 2017 г.//Собрание законодательства РФ. – 1995. - №21. Ст. 1929.
4. О патронатном воспитании в Тюменской области: постановление Правительства Тюменской области от 25 июля 2005 г. №123-п

[26] Постановление Правительства Тюменской области от 25 июля 2005 г. N 123-п "О патронатном воспитании в Тюменской области" [Электронный ресурс].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

[Электронный ресурс]. – URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/services/more_.htm?id=61@egDocs.

5. О выполнении Постановления Тюменской областной Думы от 22.05.2014 №1980 «О рекомендациях дня депутата по теме: «Организация деятельности по содержанию, воспитанию и образованию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»: постановление Тюменской областной Думы от 28.05.2015 г. №2930 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Грибков А. М. Соотношение договора об осуществлении опеки (попечительства), договора о приемной семье и договора о патронатном воспитании/А.М.Грибков//Казанская наука: сб. науч. ст. – Казань: Казанский Издательский Дом, 2010. - №8(2). С.147-150.
7. Доржиева С.В. Система устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации/С.В.Доржиева [Электронный ресурс]//Семейное и жилищное право. - 2015. - №6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Ершова Н.М. Опека и попечительство/Н.М.Ершова. - М.: Наука, 1957.– 210 с.
9. Курбанова Р. А. Семейное право: учебник/Р.А.Курбанова [Электронный ресурс]. – М.: Проспект. - 2015. 232 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Михеева Л.Ю. Правовое регулирование опеки и попечительства/Л.Ю.Михеева. М.: 2004. – 368 с.
11. Нечаева А.М. Правовая охрана детства в СССР/А.М.Нечаева. - М.: Наука, 1988. – 112 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

12. Теплякова О. А., Бычек А. Э. Особенности правового регулирования патронатной семьи субъекта Российской Федерации/О.А.Теплякова, А.Э.Бычек [Электронный ресурс]. - URL:http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4093%3A2014-11-11-12-35-02&catid=219%3A2013-03-13-06-06-15&Itemid=2.

Электронное научное издание

Правовое обеспечение политической и общественной деятельности

Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции

28 февраля 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

978-5-00-007343-6

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 4,5. Тираж 100 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Бекетова 53